

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1981

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1981

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 28. 07. 81. Подписано к печати 25. 08. 81. РО 8204. Формат 70×108^{1/16}
Бумага тип. №1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25.
Уч. изд. л. 5,5. Тираж 1355. Заказ 145. Цена 40 к.
Издательство «Фан» УзССР, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1981 г.

И. У. АСФАНДИЯРОВ

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

В развитом социалистическом обществе, в котором сложилась новая историческая общность людей — советский народ, закономерно возрастает роль русского языка как средства межнационального общения и взаимодействия народов СССР во всех сферах их жизни. Русский язык служит одним из основных средств, благодаря которым плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. «Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными»¹.

Русский язык, один из равноправных национальных языков СССР, занимает особое положение как язык межнационального общения. Это отмечается в Программе КПСС, а также в специальных исследованиях, посвященных роли русского языка в социально-политическом, экономическом и культурном развитии народов нашей многонациональной страны. Вместе с тем следует подчеркнуть, что после победы Октябрьской революции русский язык никогда не имел статуса государственного языка, каким он был в России до 1917 г. В. И. Ленин еще в дооктябрьский период глубоко изучил правовое положение народов и языковую ситуацию в ряде многонациональных европейских стран и в России, для которых было характерно жестокое угнетение «негосударственных» языков. В то время единственной в мире страной, не знавшей государственного языка, была Швейцария, в которой равноправными были немецкий, французский, итальянский и ретороманский языки. В. И. Ленин высоко оценил опыт этой страны. В «Планах к реферату по национальному вопросу» он писал: «8. Государственный язык, Швейцария versus Россия»².

В. И. Ленин был категорически против государственного языка в любой его форме. В «Наброске резолюции по национальному вопросу» он заявил: «Отвергнуть «государственный» язык»³. На основе глубокого проникновения в суть языкового вопроса В. И. Ленин разработал теорию свободного и равноправного развития наций и языков в многонациональном государстве. Он подчеркивал, что не должно быть «ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству!»⁴ Одновременно В. И. Ленин, принимая во внимание экономические связи России и ее национальных окраин и стремление

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 428.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 445. Слово *versus* по-латыни означает «против». Здесь Ленин противопоставляет дореволюционную Россию (с ее государственным языком) Швейцарии (где не было государственного языка).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 378.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 150.

нерусских народов к изучению русского языка, мудро предвидя историческую миссию русского языка как средства межнационального общения, указывал, что «потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства»⁵.

Жизнь подтвердила правильность разработанных В. И. Лениным принципов языковой политики. Сразу же после победы Октября Коммунистическая партия и Советское правительство взяли курс на равноправное и свободное развитие всех языков народов нашей страны, принципиально отличающийся от языковой политики государств с классово-антагонистическим строем. Масштабы интенсивного контактирования отдельных национальных языков с русским как средством межнационального общения непрерывно расширяются, а в результате происходит интенсивное обогащение и развитие языков всех народов СССР.

Повседневное внимание партии и правительства к вопросам языкового строительства и непосредственное руководство им на основе ленинской национальной политики явились залогом свободного развития и совершенствования языков народов нашей страны, их эффективного функционирования во всех сферах экономической, общественно-политической и культурной жизни, а также в быту. Наличие в национальных языках таких функциональных стилей, как научного, публицистического, делового, художественного, эпистолярного, литературной устной речи и т. п., — признак высокого уровня их развития. «Советский Союз, — как отмечает член-корр. АН СССР Ф. П. Филин, — превратился в страну всеобщей грамотности, в которой все национальные языки, старописьменные и младописьменные, стали могучим рычагом культурного подъема, поднялись до уровня наиболее развитых языков мира, способных передавать всю информацию, накопленную современной цивилизацией»⁶.

Общественные функции русского языка как средства межнационального общения создают благоприятные условия для взаимовлияния и взаимообогащения как контактирующих между собой (в первую очередь, русского и национальных языков, а также национальных языков, например узбекского и таджикского), так и неконтактирующих языков (как правило, через посредство русского языка).

«Быстрый рост межнациональных связей и сотрудничества, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — ведет к повышению значения русского языка, который стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза»⁷.

Все факты функционирования русского языка, наряду с родным, отражают расширяющуюся тенденцию к гармоничному развитию национально-русского двуязычия в союзных, автономных республиках и областях нашей страны. Следует учитывать и то, что состав всех республик и областей многонационален. Так, в Узбекистане живут и трудятся представители свыше ста наций и народностей СССР. «В многонациональном социалистическом государстве двуязычие... — подчеркивает кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, — способствует сближению наций, националь-

⁵ Там же, с. 423.

⁶ Филин Ф. П. Об актуальных задачах советского языкознания. — «Вопросы языкознания», 1981, № 1, с. 3.

⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 60.

ных культур, взаимному обогащению, взаимовлиянию, пополнению, расширению лексических запасов всех языков»⁸.

Теоретическая лингвистика, начиная с работ И. А. Бодуэна де Куртенэ⁹, выдвинула положение о невозможности «чистых» языков, т. е. о наличии в них заимствований, неизбежных вследствие контактирования народов, взаимодействия и взаимовлияния языков.

Ведущая роль в образовании общего лексического фонда языков народов СССР принадлежит русскому языку¹⁰, хотя ряд исследователей отмечают и то, что в нем участвуют также другие национальные языки¹¹.

Образование общего для русского и национальных языков лексического фонда уходит своими корнями в глубь веков. Он начал формироваться еще в условиях развития политических, торговых, экономических отношений народов России и Средней Азии в VII—VIII вв., на что указывает, в частности, арабский историк IX в. Абдул-Касым Убейдуллах (или Ибн Хардат Бег). Об этом упоминается в исследованиях акад. В. В. Бартольда, акад. Б. Д. Грекова и современных узбекских ученых Х. Абдурахманова, А. М. Аминова и др. С XVI в., когда границы России приближаются к Средней Азии, торговые и экономические связи стали постоянными и более прочными, особенно с Бухарским и Хивинским ханствами. Весь ход истории экономических и торговых связей создавал благоприятные условия для взаимовлияния и взаимобогащения лексики русского языка и языков народов Средней Азии, что, в свою очередь, способствовало образованию их общего лексического фонда.

Тюркские слова встречаются уже в древних письменных памятниках русского народа — «Повесть временных лет» (X в.), «Слово о полку Игореве» (XII в.) и др. Следовательно, проникновение тюркских слов в древнерусский язык началось задолго до татаро-монгольского нашествия. «Тюркизмы в древнерусском языке,— по замечанию Ж. Хамдамова,— в основном представляют собой названия титулов (каган..., бек), одежды, утвари, домашнего обихода, строительных объектов (башмак, колпак, каблук, чулан, чердак, каланча, лачуга и др.); слова, относящиеся к способам управления, денежному хозяйству, финансам (тамга, деньги, караул, ярлык, ям и отсюда — ямщик, алтын, кабак и др.) и пр.»¹²

Эти заимствования шли не только из тюркских языков, но и из других: древнелатинского, древнегреческого, новых западноевропейских (французского, немецкого, английского, итальянского и др.).

Усвоение русским языком заимствованной лексики объясняется всем

⁸ Рашидов Ш. Р. Язык нашего единства и братства.— «Литературная газета», 1979 г., 25 апреля.

⁹ Бодуэн де Куртенэ И. А. О смешанном характере всех языков.— В кн.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию, т. I, М., 1963, с. 362—372.

¹⁰ Дешериев Ю. Д. Развитие социальных функций русского языка как общего языка межнационального общения народов СССР.— В кн.: Русский язык как средство межнационального общения, М., 1977, с. 38; Ижакевич Г. Н. Значение русского языка в образовании общего лексического фонда языков народов СССР.— В кн.: Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР, Киев, 1976, с. 51, и др.

¹¹ Миртов А. В. Лексические заимствования в русском языке в Средней Азии. Ташкент—Самарканд, 1941; Баскаков Н. А. и др. Развитие и обогащение русского языка за счет заимствований из языков народов СССР.— В кн.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР, М., 1969, с. 29—63.

¹² Хамдамов Ж. Из истории русских лексических заимствований в узбекском языке. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1963, с. 7.

ходом развития Русского государства, его политическими, экономическими и культурными связями как с соседними странами, так и с народами, живущими в России. Кроме того, русский язык по своей природе обладает высокими качествами и свойствами, на которые указывал еще А. С. Пушкин: «Глубокий и мощный в своих оборотах и средствах, переимчивый, общежительный в своих отношениях к чужим языкам»¹³.

После присоединения Туркестанского края к России наступил новый этап в истории узбекского народа: с этого момента его судьба оказалась тесно связанной с историей русского народа, что, в свою очередь, привело к новому этапу в языковом развитии народов Средней Азии, в том числе узбекского.

Если некоторое количество русских слов пришло в тюркские языки задолго до присоединения края к России: русские слова встречаются в словарях XIV в. тюркских народов (изба, печь и др.), в узбекских текстах ярлыков, грамот, посольских писем и других официальных документах XVI—XIX вв.: кўпас (купец), кўпчин (купчая), ящик (ящик), чит (ситец), самавор (самовар), патнус (поднос) и др.¹⁴, — то с момента присоединения, когда изменились социальные условия в Узбекистане, настал этап более интенсивного обогащения узбекского языка русской лексикой. Состав заимствований возрастал не только количественно, но и качественно. Стали заимствоваться и слова, не имевшие аналогии в узбекском языке. Среди них: газета, доктор, стол, стул, театр, гимназия и др.

И все же это была еще предыстория подлинно массового непрерывного процесса взаимовлияния и взаимообогащения русского и тюркских языков, связанного с рождением социалистического государства. Как отмечает И. Ф. Протченко, «процессы взаимообогащения языков происходили и в предшествующие эпохи развития человеческого общества, но они, как правило, совершались стихийно, без активного, направляющего вмешательства в их развитие»¹⁵.

Функционирование русского языка, наряду с родным, в союзных, автономных республиках и областях все более обогащает лексику национальных языков, в том числе узбекского. В свою очередь, современный русский язык обогащается за счет заимствований из национальных языков народов СССР. Контактное взаимодействие языков и их свободное развитие в период зрелого социализма создают благоприятные условия не только для взаимообогащения лексики и возникновения общего лексического фонда языков народов Советского Союза, но и способствуют развитию потенциальных возможностей национальных языков на других уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, словообразовательном, стилистическом¹⁶.

Понятие общего лексического фонда гораздо шире и богаче, чем интернациональная лексика. Границы этого фонда определяются сферами разносторонних связей, охватывающих всю многогранную жизнь народов СССР. Общий лексический фонд языков народов нашей Родины

¹³ Пушкин А. С. О Мильтоне и Шатобриане в первом переводе «Потерянного рая». — Полн. собр. соч. В 10 томах. т. 7, М.—Л., 1949, с. 499.

¹⁴ Хамдамов Ж. Указ. автореферат, с. 7—9.

¹⁵ Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М., 1975, с. 83—84.

¹⁶ Языки народов СССР. Тт. I—V. М.—Л., 1966—1968; Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Материалы Всесоюзной конференции. Алма-Ата, 1964; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Исаев М. И. Сто тридцать равноправных. М., 1970, и др.

ны отличается от дореволюционных элементов общности лексики прежде всего тем, что он — следствие активного процесса взаимовлияния и взаимообогащения равноправно и свободно развивающихся языков в социалистическом обществе. По замечанию И. Ф. Протченко, «ни одна предшествующая социально-экономическая формация, ни одно государство в мире не создавали таких благоприятных условий для взаимообогащения языков, какие созданы в нашей стране»¹⁷.

Общий лексический фонд включает две группы структурно различных языковых единиц: 1) собственно заимствованные слова из русского или других национальных языков, которые могут различаться фонетическим и морфологическим оформлением (а также заимствованные через русский язык слова интернационального фонда), и 2) новые слова и словосочетания, созданные по моделям русского или другого национального языка на материале родного языка по его внутренним словообразовательным и формообразовательным законам. Попытаемся в этом плане проследить развитие некоторых явлений в узбекском, русском и других национальных языках.

На уровне морфологии, например, объектом наблюдения может служить грамматическая категория рода. В современном узбекском языке имеются соотносительные коррелятивные пары наименований, связанные с различиями по полу. Соотносительная корреляция в данном случае осуществляется лексическими и словообразовательными средствами. Ср. лексические пары: она — ота (мать — отец), чол — кампир (старик — старуха), буқа — сиғир (бык — корова), хўроз — товуқ (петух — курица)¹⁸, или пары, связанные словообразовательными соотношениями: Карим — Карима (имена собственные мужское и женское), муаллим — муаллима (учитель — учительница), шоир — шоира¹⁹ (поэт — поэтесса), студент — студентка, связист — связистка, официант — официантка.

Лексические пары, объединяющие в своем ряду названия существ, различающихся по полу, имелись в самом узбекском языке, равно как и в других тюркских языках. Значение рода в сопоставительных коррелятивных парах, выраженное в узбекском языке словообразовательными средствами, хотя он, как и другие тюркские языки, не обладает грамматической категорией рода, развилось под влиянием арабского (это относится к ранее заимствованному лексическому пласту с признаками грамматического рода) и русского языков (лексический пласт, заимствованный в основном в послеоктябрьский период).

Подобные явления, связанные с заимствованной лексикой, образующей общий словарный фонд, можно проследить и в других национальных языках народов СССР.

Функционирование русского языка в условиях национальных республик, как уже отмечалось, обогащает не только его лексику, но и в некоторых случаях способствует развитию других уровней, в частности фонетической системы. Заднеязычные согласные в современном русском языке очень редко противопоставляются по твердости — мягкости (К—К', Г—Г', Х—Х'): [сатк'ом] соткём — [сатком] садком. Развитию явлений противопоставления по твердости — мягкости заднеязычных согласных содействуют заимствованные слова: Кяхта, Кюи, Гяур, Гюи, Кури—Кюри²⁰. Заимствованные слова из узбекского языка

¹⁷ Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка..., с. 84.

¹⁸ Лексические средства самого узбекского языка. Лишь слово «хўроз» заимствовано из персидско-таджикского.

¹⁹ Аффикс -а арабского происхождения.

²⁰ Подробнее см.: Гвоздев А. Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М., 1963, с. 109.

также способствуют развитию твердых и мягких заднеязычных согласных. Например: [такырны] ²¹ — такырный (ТП.10.4.1979²²; РВ.27.7.1976); [кызылкүми] — Кызылкумы (КУ.25.5.1979); [кызыкчи] — кызыкчи (ТВ.14.3.1980); [карнай] — карнай (Дж. Абдул. Ураган, с. 47; У. Хаш. Свет не без тени, с. 94; А. Як. Совесть.— Журн. «Дружба народов», 1980, № 1, с. 22); но [к'ишл'ак] — кишлак (Пр.В.2.2.1979; СБ.12.7.1979; АП.5.4.1979; ХП.1.4.1978; КУ.18.1.1979; ПВ.19.8.1978; Литературная газета, 26.9.1969; Известия 19.9.1979); [варак'и] — вараки самса (Пр.В.8.3.1979); [к'аб'абны] — кябабный (А. Мухт. Чинара, с. 10).

«Это,— как отмечает А. Н. Гвоздев,— свидетельствует, что наша (т. е. русская.— И. А.) фонетическая система располагает противопоставлением Г—Г', К—К', Х—Х', хотя фонетически оно используется редко»²³.

Языки с более развитыми общественными функциями и лингвистической системой активнее влияют на развитие других языков. Естественно, русский язык, особенно на лексическом уровне, больше вносит в развитие других языков наших народов, нежели заимствует от них, но независимо от этого взаимовлияние и взаимообогащение контактирующих языков в социалистическом обществе — процесс двусторонний.

Говоря об обогащении стилей национальных языков, уместно напомнить, что многие из них не имели разновидностей стиля, характерного для массовой-политической информации. Разновидности его в национальных языках развивались непосредственно под влиянием синтаксиса русской публицистики. Так, в современной публицистике, периодической печати для выражения экспрессивности обильно используются предложения-заголовки или воззвания-лозунги с пропуском сказуемого, что отнюдь не затрудняет понимание смысла: «Мы — за мир!», «Пятилетку — в четыре года», «Хлеб — государству» и т. п.²⁴. Подобные примеры имеются и на страницах прессы, издаваемой на узбекском языке: «Зафарларимиз — партия съездига» — «Наши победы — съезду партии», «Беш йилликка — зарбдор якун!» — «Пятилетке — ударный итог», «Шаҳар қишлоққа» — «Город — селу», «Сўз — беш йиллик маррасидан ўзганларга» — «Слово — перевыполнившим пятилетку» (Совет Узбекистони. 3.10.1980).

В узбекский язык через русский масами вбирались и продолжают вливаться слова западноевропейских языков: жаз (джаз), покаут, офсайд, реверсив (реверсивный), чемпион, чемпионат (из английского языка), метраж, дубляж, саботаж, офорт, картель, дата (из французского), торшер, дедерон, вахмистр, вексель, плексиглас (из немецкого), автострада, каденция, либретто (из итальянского), ранчо, коррида (из испанского языка) и др.

Во всех языках ныне отмечается интернационализация терминологических пластов при использовании словообразовательного материала. Этот процесс очень широк, он охватывает буквально все языки планеты, русский и узбекский в том числе, особенно в последние десятилетия.

²¹ Здесь и далее дается упрощенная транскрипция, вполне соответствующая целям и задачам данной статьи.

²² Условные сокращения означают: названия газет (ТП — Ташкентская правда, КУ — Комсомолец Узбекистана, Пр. В. — Правда Востока, СБ — Советская Бухара, АП — Анджианская правда, ХП — Хорезмская правда, ПВ — Пионер Востока), радиовещание — РВ, телевидение — ТВ, фамилии писателей (Дж. Абдуллаханов — Дж. Абдул., У. Хашимов — У. Хаш., А. Якубов — А. Як., А. Мухтар — А. Мухт., И. Рахимов — И. Рах., П. Қадыров — П. Қад., Х. Гуляммов — Х. Гул.).

²³ Гвоздев А. Н. Указ. соч., с. 109.

²⁴ Подробнее см.: Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка..., с. 63.

Если в начале XX в. в разные языки мира вошло несколько десятков русизмов, то в наши дни — это широкий поток русских слов.

В. И. Ленин с гордостью говорил о распространении слов, рожденных после Октября 1917 г., в частности о слове «Совет»: «...Везде в мире слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся»²⁵. Русский язык и в наши дни продолжает обогащаться, наряду с национальными языками народов СССР, и зарубежные языки такими словами, как лунник, луноход, спутник и др. «Совершенно очевидно, — отмечает Р. А. Будагов, — что возникновение подобных слов в языке было обусловлено всем ходом развития техники и культуры в широком смысле»²⁶. В связи с огромными успехами советского народа в экономике, науке, технике, культуре русский язык стал общепризнанным «иностранным» языком, изучаемым наряду с английским, французским, немецким и отчасти испанским в системе образования подрастающего поколения во всех странах мира»²⁷.

Уже не десятки, а сотни языков восприняли из русского несколько сотен слов (луноход, спутник, колхоз, колхозник, большевик и др.), а через русский — и часть слов узбекского языка (арык, бай, басмач, гузапая, кишлак, дехканин, курак, хирман, курултай, каракуль, чапан, каса, эмир, ляган и др.).

О пополнении общего лексического фонда узбекскими заимствованиями и их дальнейшем проникновении в другие национальные языки, очень часто через русский, свидетельствует появление новых слов с помощью словообразовательных средств того или иного национального языка: бай, басмач, чайхана — байский, байство, басмаческий, басмачество, чайханщик (русский язык); байський, басмацький, басмацтво, чайханник (украинский язык); басмацкі, басмацтва (белорусский язык); де басмач — басмаческий, басмачилор — басмачество (молдавский язык) и др.²⁸

В свою очередь, русский и узбекский языки продолжают обогащаться словами и терминами из многих языков мира, главным образом посредством переводной литературы и в некоторой степени благодаря непосредственным языковым контактам.

Активизация многих узбекских аффиксов происходит под влиянием русского языка (хотя это может показаться парадоксальным). Например, узбекский аффикс -гич употреблялся в словообразовании (вместе с его фонетическими вариантами -кич, -ғич, -қич) всего с несколькими (10—15) словами узбекского языка, как тепонгич — брыкливый, лягающийся (о лошади), копонгич — кусающийся, кусака (о собаке), қисқич — щипцы, клешни (от қисмоқ — сжимать), чизгич — линейка (от чизмоқ — чертить), очқич — ключ (от очмоқ — открывать) и т. д. В советское время он необыкновенно активизировался и стал образовывать от глагольных корней названия разных орудий, инструментов, приспособлений, машин, агрегатов: сузгич — фильтр (от сузмоқ — фильтровать, процеживать), кўтаргич — подъемник (от кўтармоқ — поднимать), бириктиргич — скрепка (от бириктирмоқ — скреплять), кўрсаткич — указка, показатель (от кўрсатмоқ — указы-

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 238.

²⁶ Будагов Р. А. Проблема развития языка. М.—Л., 1965, с. 41.

²⁷ Виноградов В. В. Русский язык в современном мире.— «Русская речь», 1970, № 1, с. 12.

²⁸ Ижакевич Г. П. Лексические заимствования в современном русском языке из языков народов СССР.— В кн.: Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР, Киев, 1976, с. 67.

вать, приказывать) и т. п. Ныне этот аффикс образовал около 700 слов, относящихся к разным терминологическим системам²⁹.

Другой пример — аффикс -чи, с помощью которого образуются теперь не только имя действующего лица, названия профессий, но и вообще названия лиц в очень широком диапазоне. Если до революции слова с аффиксом -чи составляли в узбекском языке несколько десятков новообразований, то теперь их число возросло до нескольких сотен (лексикологи полагают, что их число составляет около тысячи). Это и обычные слова: ўқувчи (читатель, ученик), ўқитувчи (преподаватель, учитель), ишчи (рабочий), меҳнатчи (трудящийся), и появившиеся после революции: колхозчи (колхозник), учувчи (летчик), ёзувчи (писатель) — до революции слово «ёзувчи» означало только «пищущий», а понятие «писатель» передавалось словами адиб — литератор, шоир — поэт и др. Такая активизация аффикса -чи может быть объяснена тем, что в период научно-технической революции в узбекский язык входят новые наименования отраслей науки, техники, производства, а в связи с этим возникает необходимость назвать лиц, связанных с этими отраслями.

Вступая в контакты с русским языком, национальные языки развивают и совершенствуют нормы собственных литературных языков, перемалывая и ускоряя растворение территориальных диалектов и повсеместно распространяя литературные нормы, в частности произносительные, через систему народного образования, средства массовой информации (пресса, радиовещание, телевидение), художественную литературу.

В результате взаимодействия с другими национальными языками русский язык вбирал в себя инонациональную лексику и выражения, но способы их заимствования менялись в ходе развития русского языка. «На протяжении своей истории, — подчеркивает В. В. Виноградов, — русский язык с необычайной широтой и свободой пользовался словами и выражениями чужих языков, погружая их в русскую национальную стихию и ассимилируя в ней»³⁰.

Заимствования эти сопровождаются переосмыслением или расширением семантики слов. И. К. Белодед, например, наблюдая за переосмыслением тюркского слова «сабантуй», пишет: «Трудно сказать, где впервые слово тюркского корня сабантуй, обозначающее земледельческий праздник..., было употреблено в армейской среде со специфической семантикой. Элементами, послужившими основой для изменения значения, очевидно, являются бурные действия участников сабантуя — борьба, шум, отсюда и армейское значение *сабантуя*: шум и гром боя. Во всяком случае, термин сабантуй уже твердо вошел в армейскую среду»³¹. Г. П. Ижакевич отмечает, что другое тюркское слово — «караван», расширив свою семантику, кроме основного значения (группа вьючных животных, перевозящих кладь или людей в пустыне или в степи), приобрело также значение «несколько судов, идущих или стоя-

²⁹ Данияров Р. Роль русского языка в формировании и развитии терминологических систем узбекского языка. — В сб.: Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии, Уфа, 1976, с. 195—200.

³⁰ Виноградов В. В. Великий русский язык. М., 1945, с. 123.

³¹ Білодід І. К. Питання розвитку мови української радянської художньої прози. Київ, 1965, с. 126. «Сабан» означає плуг, соха. «Туй» — празник. Таким образом, слово «сабантуй» означає «праздник сохи». Так назывался весенний праздник, посвященный началу полевых работ. Естественно, что участники праздника учиняли большой шум, сумятицу, разногласицу и т. п. Поэтому слово «сабантуй» означает в русском языке вообще (а не только в армейской среде) «сумятица», «сутолока», «скопление неорганизованной массы людей».

щих вместе, друг за другом» Ср.: Длинный караван, состоящий из пароходов, шаланд и баржей, растянулся по широкому плесу Северной Двины. Впереди каравана шел штабной пароход «Марат» (Н. Ники-тин. Северная Аврора)³².

Исходя из особенностей взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков в социалистическом обществе, Ш. Р. Рашидов указывает: «Русский язык оказывал и продолжает оказывать разностороннее и благотворное влияние на развитие национальных языков. В то же время он сам заимствует из национальных языков, вбирает в себя и осваивает инонациональные средства выражения, обогащая тем самым свой лексический запас. Это две стороны одного и того же объективного, закономерного процесса диалектического взаимодействия, глубоко прогрессивного по своей сущности»³³.

Функционируя в национальных республиках и областях, русский язык обогащается, наряду с заимствованиями из национальных языков, и за счет своих ресурсов, отражающих те или иные особенности местных условий (экономику, культуру, быт и т. д.). Проиллюстрируем это на примерах, относящихся к функционированию русского языка в Узбекистане: Сам ты тоже мастер хлопководства (И. Рах. Хилола, с. 45); Шелководы хозяйства обязались завершить за один год два годовых плана, дав стране вдвое больше коконов (РВ.16.4.1976); В хозяйстве готовятся к ответственной кампании — выкормке шелкопряда: приводятся в порядок червоводни, еще с прошлого года увеличили здесь плантации тутовых деревьев (РВ.16.4.1976); Пусть мой поясной платок останется у вас (П. Кад. Черные глаза, с. 151); В нынешнюю «белую страду» десятки хозяйств порадовали высокой урожайностью (Пр.В.11.11.1980); Более 300 тысяч тонн сырка снято «голубыми кораблями» (Пр.В.11.11.1980).

Особенностью взаимодействия и взаимообогащения является то, что в языках создаются по моделям заимствующего языка кальки новых слов и словосочетаний. Например, по моделям русского языка типа «пятилетка», «социалистическое обязательство», «социалистическое соревнование» в узбекском образованы кальки: «беш йиллик», «социалистик мажбурият», «социалистик мусобақа». С другой стороны, по образцу «Иқболхон», «Мунаввархон», «палов-малов», «юлдузлари тўғри келди» созданы модели: «Аняхон», «колбы-молбы». Например: Значит, так надо было, Аняхон, Андрею-ака виднее (Х. Гул. Ташкентцы, с. 47); Один холодильник, два термостата, колбы-молбы, шкафы-мафы — вот и все оборудование (А. Як. Совесть.— Журн. «Дружба народов», 1980, № 2, с. 68); Как говорится, их звезды сошлись (Л. Мухт. Чинара, с. 215).

Наибольшее количество прямых заимствований происходит в области терминологии. Многие специалисты отмечают, что в национальных языках около 70% терминов, а иногда и больше, заимствовано из русского языка; в частности, такую картину мы наблюдаем в узбекской технической терминологии³⁴. В свою очередь, национальные язы-

³² Ижакевич Г. П. Русский язык — источник развития и обогащения языков народов СССР.— В кн.: Белодед И. К., Ижакевич Г. П., Черторижская Т. К. Русский язык как источник обогащения языков народов СССР. Киев, 1978, с. 64. Заметим, что еще у А. С. Пушкина встречается «гусей крикливых караван».

³³ Рашидов Ш. Р. Русский язык — язык взаимного обогащения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза.— В кн.: Русский язык — язык межнационального общения народов СССР, М., 1976, с. 15.

³⁴ Дониёров Р. Узбек тили терминологиясининг айрим масалалари. Тошкент, 1977.

ки также участвуют в этих процессах. Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко отмечают, что термины «наприт», «дитплен», «севанит», «ереванит», созданные современным армянским языком, вошли не только во многие языки народов СССР, но и в международную терминологию соответствующих отраслей знания³⁵.

По замечанию В. В. Виноградова, «есть глубокая принципиальная разница между прежним, дореволюционным влиянием русского языка на языки народов СССР и в наше время.

Сходство и соответствия в языках Страны Советов, обусловленные взаимодействием русского языка, проявляются:

- 1) в расширении сферы влияния советских выражений;
- 2) в стремительном распространении этих выражений, в их движении из одного языка в другой;
- 3) в освоении основного фонда интернациональной лексики через посредство русского языка;
- 4) вообще в усиливающейся тенденции языковой интернационализации, в особенности советской языковой интернационализации...»³⁶

Процесс заимствований — это «процесс их органического освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования — формального и семантического — в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, — если только это действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механическое перенесение в иную речевую стихию некой совокупности иностранных слов, — можно сказать, что это процесс, по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень его развития»³⁷.

Это относится и к русским заимствованиям в национальных языках народов СССР, в том числе узбекском, и к заимствованным национальным словам, в частности узбекским, в русском языке.

Особенность взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков в развитом социалистическом обществе заключается и в том, что, как никогда ранее, усиливается, расширяется их двусторонний характер под воздействием политической, социально-экономической и культурной общности жизни народов СССР.

Раздвигаются границы общего лексического фонда в связи с дальнейшим развитием социалистического общества, с усилением и углублением связей между разноязычными представителями советского народа, с прогрессом науки, техники и культуры.

Дальнейшее глубокое изучение этих процессов на материалах русского, узбекского и других языков имеет большое научное, теоретическое и практическое, политическое значение, в частности для борьбы с домыслами буржуазных фальсификаторов о «русификации» национальных языков в СССР, языковой и вообще национальной политике КПСС.

³⁵ Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Проблемы языкового развития в СССР. — «Вопросы языкознания», 1972, № 6, с. 13.

³⁶ Виноградов В. В. Величие и мощь русского языка. Вып. I. М., 1944, с. 25.

³⁷ Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. М.—Л., 1965, с. 174.

Г. Ш. ШАРИФЖАНОВА

К МЕТОДИКЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО РАСЧЕТА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

XXVI съезд КПСС указал на необходимость всемерного совершенствования механизма управления, планирования и методов хозяйствования, эффективного использования трудовых ресурсов, повышения производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. В этой связи возрастают актуальность и значимость дальнейшего совершенствования плановых показателей и критериев оценки, разработки нормативов и балансов, усиления воздействия плана и экономических рычагов на материальную основу труда, повышения его технической вооруженности с использованием достижений научно-технической революции, проведения мер по усилению экономического воздействия на социальные и производственные условия труда и быта, стимулирующей роли заработной платы и т. д.

Важное значение имеют совершенствование методики расчета и правильное применение плановых, учетных и аналитических показателей. Научная обоснованность планов, качество и оптимальность принятых решений, эффективность управления трудом во многом зависят от методически правильного расчета, использования и отражения показателей в плане, учете и отчетности.

Конкретизируя это направление непосредственно для производительности труда, надо отметить, что в совершенствовании планирования первостепенная задача состоит в дальнейшем выявлении количественной оценки влияния отдельных факторов (в том числе социально-экономических) на рост производительности труда.

Общеизвестно, что количественные связи предопределяются качественной природой экономических явлений. Поэтому качественный социально-экономический анализ этих явлений, т. е. классификационное исследование факторов, служит основой для количественной оценки и методических разработок по дальнейшему выявлению и использованию резервов роста производительности труда.

Однако экономисты и социологи, занимающиеся данной тематикой, нередко по-разному подходят к классификации факторов повышения производительности труда. Это зависит от целого ряда причин, в том числе от целей анализа и признаков, составляющих основу классификации. В одних классификациях рассматриваются природные, технические, структурные и организационные факторы, в других выделяется группа социально-экономических факторов. В некоторых классификациях наряду с социально-экономическими упоминаются и социальные факторы, но между ними не устанавливаются четкие различия.

Определенные попытки решения проблем совершенствования планирования производительности труда с учетом социально-экономиче-

ских факторов были предприняты и исследователями нашей республики. Но, как нам представляется, эти попытки часто носили описательный характер, на что указывает отсутствие конкретных методических разработок по количественному учету влияния социально-экономических факторов на повышение производительности труда.

В новых методических указаниях, разработанных на основании известного постановления партии и правительства от 12 июля 1979 г., факторы роста производительности труда объединены в следующие шесть групп:

1. Структурные сдвиги в производстве:

— изменения удельного веса отдельных видов продукции или производств в общем объеме продукции;

2. Повышение технического уровня производства:

— внедрение новых технологических процессов, более производительных машин и оборудования;

— механизация труда;

3. Совершенствование управления организацией производства и труда:

— совершенствование управления производством;

— внедрение научной организации труда;

— изменение реального фонда рабочего времени;

4. Изменение объема производства:

— изменение численности условно-постоянного персонала в связи с изменением объема производства;

5. Отраслевые факторы:

— изменение естественных условий работы в добывающей отрасли;

6. Ввод в действие и освоение новых предприятий (объектов):

— изменение численности ППП в связи с вводом и освоением новых предприятий и объектов.

Положения классиков марксизма-ленинизма о факторах роста производительности труда, а также их методологические разработки о группировках послужили методологической основой научно обоснованной классификации их факторов. К. Маркс, раскрывая действие всеобщего экономического закона повышающейся производительной силы труда, указывал на существование социально-экономических факторов. «Производительная сила труда,— отмечал К. Маркс,— определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями».

В. И. Ленин подчеркивал, что «подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности». И далее: «Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации».

Исходя из этого, к факторам, влияющим на уровень производительности труда, по нашему мнению, следует относить:

1. Технические:

— внедрение наиболее совершенной техники, передовой технологии и оборудования;

- механизация и автоматизация производства (особенно на вспомогательных и подсобных работах);
- внедрение новых, более эффективных видов сырья и улучшение их использования;
- модернизация действующего оборудования;
- 2. Организационные:
  - совершенствование управления производством;
  - внедрение и рациональное использование НОТ;
  - улучшение координации управления на уровне региона;
- 3. Структурные:
  - изменение удельного веса отдельных видов продукции и производств;
  - изменение численности отдельных групп промышленно-производственного персонала;
  - удельный вес рабочих, охваченных бригадной формой организации и стимулирования труда;
- 4. Отраслевые:
  - изменение естественных условий работы в добывающей отрасли;
  - изменение рабочего периода в сезонных отраслях;
  - качество комплексных технологических линий, установок и агрегатов;
- 5. Социально-экономические:
  - повышение культурно-технического уровня работников;
  - улучшение условий труда;
  - совершенствование социально-экономических условий занятости женщин;
  - развитие коммунистического отношения к труду.

Как показывает анализ, применяемые методики планирования производительности труда не учитывают влияния социально-экономических факторов на уровень и темпы роста производительности труда, что связано с недостаточной разработкой таких вопросов, как количественная оценка социально-экономических факторов, выбор метода, позволяющего с достаточной точностью определить влияние этих факторов на производительность труда и рассчитать возможные темпы ее роста.

Успешное решение данной проблемы требует применения экономико-математических методов, в частности корреляционного и регрессионного анализов. Использование этих методов в практике планирования и расчета темпов роста производительности труда позволяет: установить степень влияния показателей социально-экономических факторов на уровень и темпы роста производительности труда; определить оптимальные значения основных показателей социально-экономических факторов; выявить резервы повышения производительности труда и рассчитать темпы ее роста за счет социально-экономических факторов.

Показатели производительности труда и социально-экономических факторов должны удовлетворять ряду требований:

- а) возможно полнее отражать сущность и содержание явления;
- б) базироваться на единой методологической основе;
- в) исходные данные должны быть представлены достаточным количеством информации;
- г) не подвергаться повторному счету;
- д) иметь количественное выражение и быть сопоставимыми.

Поскольку социально-экономические факторы, в зависимости от характера и особенностей производственного процесса, типа производства, организации учета и отчетности, могут выражаться различными

показателями, нами на основе изучения и обобщения результатов проведенных ранее исследований, учета показателей, отраженных в разделе «Социальное развитие коллектива» техпромфинплана, методических рекомендаций по социальному развитию коллектива, данных статотчетности приняты следующие показатели социально-экономических факторов, применяемых для установления взаимосвязи с уровнем производительности труда:

x_1 — показатель условий труда, определяемый как разность между единицей и отношением потерь рабочего времени по причинам травматизма и профзаболеваний в общем номинальном (табельном) фонде рабочего времени;

x_2 — показатель стабильности кадров, рассчитываемый как разность между единицей и отношением числа работников, уволившихся в течение года по собственному желанию или уволенных за нарушение трудовой дисциплины, в общей численности промышленно-производственного персонала (ППП) на предприятии;

x_3 — показатель культурно-технического уровня работников, который определяется как разность между единицей и отношением числа работников, повышавших квалификацию, в общей численности ППП на предприятии;

x_4 — показатель, отражающий коммунистическое отношение к труду, который определяется как совокупность показателей дисциплины труда, творческого отношения к труду и др.

Особое значение при выборе показателей имеет правильное соблюдение принципа логической однородности, т. е. недопущение включения в модель таких показателей (на основе логического, а затем корреляционного анализа), которые находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Полученные на стадии предварительного анализа статистические характеристики показателей социально-экономических факторов, а также уровня производительности труда приводятся к методологически единой сопоставимости посредством обработки временных рядов, что позволяет определить общую тенденцию во взаимосвязи того или иного показателя с уровнем производительности труда и количественно выразить влияние на последнюю комплекса социально-экономических факторов.

Выравнивание временных рядов этим методом сводится к минимизации выражения:

$$\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)^2, \quad (i = 1, 2, \dots, n),$$

где: y_i — фактические значения уровней временного ряда,

$\bar{y}_i$ — расчетные значения, вычисленные по заданной формуле.

Поскольку производительность труда формируется под влиянием комплекса социально-экономических факторов, которые в большей или меньшей степени связаны друг с другом, для более полной увязки производительности труда с ресурсными показателями строится многофакторная модель, выражаемая следующей математической зависимостью:

$$\bar{y} = f(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

где: $\bar{y}$ — производительность труда,

x_i — факторы-аргументы.

При выборе факторов-аргументов для включения в модель следует отдавать предпочтение тем из них, которые оказывают наибольшее влияние на производительность труда, отражают ресурсные показатели, не подвергаются искажению повторного счета.

Основанием для включения факторов-аргументов в модель является также степень тесноты связи ресурсного показателя с результативным, что устанавливается на основании множественной корреляции между производительностью труда и социально-экономическими факторами. R — коэффициент множественной корреляции рассчитывается по формуле:

$$R = \sqrt{\beta_1 r_{y/x_1} + \beta_2 r_{y/x_2} + \dots + \beta_n r_{y/x_n}},$$

где: r_{y/x_i} — парные коэффициенты корреляции между уровнем производительности труда и каждым из социально-экономических факторов;

β_i — стандартизованные коэффициенты регрессии, отражающие зависимость среднеквадратических отклонений ресурсного показателя от результативного.

Расчеты, производимые с использованием предлагаемой модели, позволят дать количественную оценку реального влияния социально-экономических факторов на уровень производительности труда.

Г. Ш. Шарифжонova

**СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ОМИЛЛАРНИНГ МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИ
ДАРАЖАСИГА ТАЪСИРИНИ МИҚДОР ЖИҲАТДАН ҲИСОБЛАШ
МЕТОДИГА ОИД**

Мақолада социал-иқтисодий омилларнинг меҳнат унумдорлиги даражасига таъсирининг математик ҳисоблаш методи ишлаб чиқилган.

И. Б. ЗАКИРОВ

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА БУХАРСКОЙ И ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

После победы народных советских революций 1920 г. в Хиве и Бухаре народная Советская власть развернула большую работу по созданию новых правовых институтов и воспитанию нового, революционного правосознания веками угнетенных масс трудового народа (фукара).

На первых же курултаях (съездах) народных представителей принимаются ряд важных декретов (конун, буйрук, низом, дастуруламал) и других нормативных актов. В их числе были законы о национализации феодальной земельной собственности, собственности крупной буржуазии, реакционного духовенства и т. д.

Общественное и государственное устройство народных республик, созданных на развалинах ханства и эмирата, было определено Основными Законами ХНСР и БНСР — Конституциями, утвержденными их высшими органами власти — съездами народных представителей.

Конституциями БНСР и ХНСР закреплялось равноправие всех граждан независимо от их пола, расы, национальности и т. д. Конституции предоставляли гражданам свободу совести, слова, печати, собраний и союзов при неперемennom условии, чтобы пользование этими свободами не шло вразрез с общими интересами республики.

Конституции не только устанавливали гражданские права, но и гарантировали их осуществление; никто из граждан не мог быть лишен свободы или наказан иначе, как в установленном законом порядке. Конституции провозглашали и гарантировали также неприкосновенность жилища, получение образования.

Вместе с тем устанавливалась и равная ответственность всех граждан за совершение ими каких-либо преступных деяний: «Пользуясь равными правами и будучи равными перед законом, все граждане республики, не исключая и ее высших должностных лиц, несут одинаковую ответственность и за совершаемые ими преступные деяния и проступки» (ст. 12 Конституции БНСР).

Конституции гарантировали подлинное народовластие и суверенитет народных советских республик. В беседе с корреспондентом БухРОСТА полномочный представитель РСФСР в БНСР В. В. Куйбышев заявил, что Советская Россия возвращает бухарскому народу все территории, захваченные самодержавием; передает в распоряжение бухарского правительства все фабрики и заводы с их инвентарем, принадлежавшие, как частным лицам, так и русскому государству. «Таким образом, отныне нет более отдельных русских поселений, вкрапленных в Бухарскую республику, как и нет передовых постов российского капитализма. Есть только единая Бухарская республика,

а все граждане, ее населяющие, пользуются одинаковыми правами и подчиняются законам этой республики. Отныне нет привилегированных наций на земле бухарского народа»¹.

Согласно Конституциям БНСР (ст. 25) и ХНСР (ст. 8), законодательная власть в этих республиках принадлежала ВсехорЦИКу и ВсебухЦИКу; они располагали исключительным правом утверждения и опубликования всех законов по всем отраслям государственного управления страной.

Высшими исполнительно-распорядительными органами республик были Советы Народных Назиров, в состав которых входили назираты — центральные органы государственного управления отдельными отраслями народного хозяйства и другими областями государственной жизни. Советы Народных Назиров были подотчетны ВсехорЦИКу и ВсебухЦИКу. Как указывалось в циркуляре Президиума ВсебухЦИКа от 19 ноября 1922 г., Совету Народных Назиров и его отделам (назира-там) как органам исполнительной власти принадлежит лишь право издания приказов, постановлений и инструкций в осуществление возложенных на них задач по управлению делами республики. Эти акты имеют обязательную силу только при условии, если они не противоречат законам республики².

Конституции БНСР и ХНСР устанавливали также систему местных органов власти и управления, которая состояла из местных Советов и их исполкомов. Согласно ст. 19 Конституции ХНСР, такими местными органами признавались районные Советы (шуро), а по Конституции БНСР, к местным органам относились кенты, туманы и вилояты. В положениях о местных органах власти устанавливалось, что по вопросам политической, культурной и хозяйственной жизни на местах эти органы могут издавать постановления, исполнение которых было обязательно на подведомственных территориях³.

Конституции обеспечивали представительство всех трудовых слоев населения в местных Советах, осуществлявших под руководством Коммунистической партии всю полноту народной власти на местах и обеспечивавших соблюдение революционной законности.

Конституции БНСР и ХНСР как основные источники гражданского права закрепили не только политическую власть трудового народа, но и экономические завоевания революции. Так, в Конституции ХНСР, принятой ее I курултайем 30 апреля 1920 г., было сказано: «Деньги, движимое и недвижимое имущество, собранные прежним ханом и ханским потомством через других путями, признаются народными и поступают в собственность Республики для употребления и расходования на пользу народа» (ст. 35).

Источниками гражданского, как и других отраслей права, явились нормативные акты, принятые новыми органами власти, выражавшими волю трудящихся, строивших под руководством ХКП и БКП новую жизнь.

Революционный Комитет Бухары и Временное правительство Хорезма приняли большое число актов нормативного характера. По важнейшим вопросам нормативные акты издавались в виде конун (закон). Таковы, например, Закон «О национализации земли, принадлежавшей эмиру, членам царствовавшего дома и сановникам» от 3 ок-

¹ «Известия» ЦК БКП и Центрального ревкома БНСР. 1920 г., 5 декабря.

² ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 37, л. 19.

³ Там же, ф. Р-64, оп. 1, д. 100, л. 272.

тября 1920 г., Закон «О подразверстке» от 11 октября 1920 г., Закон «О денежном знаке» от 11 октября 1920 г., Закон «О государственном налоге» от 26 ноября 1921 г. и др.

Многие акты нормативного характера, регулировавшие имущественные отношения, издавались в виде буйрык (приказ). Только Революционным комитетом Бухары за период с сентября 1920 г. по июнь 1921 г. было издано свыше 170 приказов, касающихся разных сторон общественной жизни молодой Советской республики. Таковы, скажем, приказы Ревкома Бухары от 20 октября 1920 г.— «О передаче всех учебных заведений в распоряжение Назирата просвещения», от 24 октября 1920 г.— «О передаче всех мечетей в распоряжение вакуфного управления», от 30 октября 1920 г.— «О запрещении изготовлять и продавать мусаллас» (виноградные вина), от 31 октября 1921 г.— «О сдаче в аренду вакуфного имущества», от 2 ноября 1920 г.— «Об определении твердой цены для чая», от 16 ноября 1920 г.— «О вывозе товаров в иностранные государства» и др.

К источникам гражданского права БНСР и ХНСР относились также законы и постановления, принятые курултаями и их исполнительными органами (БухЦИКом и ХорЦИКом), и акты, изданные Советами Народных Назиров, назиратами.

Источниками гражданского права являлись также уставы, положения, циркуляры ЦИК, СНН и народных назиров ХНСР и БНСР. К их числу относятся, в частности, «Устав первого Бухарского торгово-промышленного товарищества», утвержденный Назиратом торговли и промышленности 29 марта 1921 г., «Устав Дехканского банка ХНСР», «Положение о простом и полном товариществах», утвержденное ЭКОСО ХНСР 25 июня 1923 г., и др.

Особого внимания заслуживает Гражданский кодекс Хорезмской республики как источник ее гражданского права. Он был принят после преобразования Хорезмской Народной Советской Республики в социалистическую, и в его основу был положен ГК РСФСР.

В декрете о введении в действие на территории республики Гражданского кодекса (п. 1) говорилось: «Внесенный назиратом юстиции проект Гражданского кодекса РСФСР с поправками применительно к местным условиям принять и распространить на территории ХССР с 1 октября 1924 года». Во втором пункте было сказано: «Ст. ст. 416—435, касающиеся наследственного права, исключить как не соответствующие местным условиям», а третий, последний пункт Декрета гласил: «Во всем остальном принять Гражданский кодекс полностью без изменений»⁴.

В Бухаре Гражданский кодекс как таковой не был принят, хотя решение о его подготовке было вынесено на заседании Большого Совета Народных Назиров 5 января 1924 г. в связи с рассмотрением доклада о деятельности Назирата юстиции БНСР.

На основе анализа ряда архивных материалов можно полагать, что при рассмотрении гражданских споров между организациями, а также организациями и отдельными гражданами в БНСР практически применялись нормы Гражданского кодекса РСФСР.

Источниками гражданского права БНСР и ХНСР были также циркулярные письма высших органов государственной власти этих республик и отдельных назиратов. К числу таких писем относится, например, циркулярное письмо Совета Народных Назиров ХССР от 22 сентября 1924 г. «Об установлении надлежащего контроля за частным

⁴ Там же, ф. Р-71, оп. 1, д. 11, л. 20.

рынком и о согласованных действиях различных государственных и кооперативных органов и предприятий». Оно было направлено на развитие государственной и кооперативной торговли в соответствии с общими задачами государства и интересами трудового дежканства⁵.

Характерно и циркулярное предписание Народного назирата юстиции БССР от 16 октября 1924 г., касавшееся подсудности гражданских дел окружным, народным и казийским судам республик⁶.

Нормы гражданского права содержались и в решениях исполнительных комитетов местных органов власти. Так, обязательным решением Исполнительного Комитета Бухарского вилоята от 24 февраля 1924 г. было установлено, что граждане и организации, желающие восстановить помещения, возвести новое строение на месте старого или перенести здание на новое место, должны получать соответствующее разрешение на основе заключения техника. За нарушение этого обязательного решения был предусмотрен штраф от 25 до 500 руб. зол.⁷

Народные советские республики Бухары и Хорезма, создавая новое, революционное право, учитывали специфику конкретно-исторических условий, многовековые традиции и обычаи, отсталость народных масс. В этой связи на протяжении определенного периода и в ограниченных пределах там сохраняли значение источников гражданского права нормы шарната и адата.

Укоренившиеся вековые традиции, религиозные предрассудки нельзя было изжить только принятием законодательных актов. Поэтому партия в борьбе с влиянием шарната и адата проявляла необходимую гибкость, вела настойчивую, кропотливую политико-воспитательную работу среди широких масс, чтобы постепенно изжить реакционные обычаи и традиции. Вот почему новые нормативные акты на территории обеих республик не сразу и не в полной мере регулировали различные общественные отношения; на протяжении определенного времени в ряде случаев применялись нормы шарната и адата, в той мере, в какой это не противоречило целям и задачам народных революций и интересам трудящихся. Применение норм шарната и адата касалось в основном имущественных отношений, в которых пережитки прошлого отличались особой живучестью.

Ярким примером реалистического подхода Коммунистической партии к решению сложных вопросов государственно-правовой жизни БНСР и ХНСР явилось проведение особой политики по отношению к казийским судам.

Известно, что в Бухаре и Хорезме после победы революции 1920 г. были упразднены старые казийские суды и созданы новые, народные казийские суды (в Бухаре они были учреждены законом от 2 октября 1920 г.). Назначались они местным ревкомом с последующим утверждением Назирата юстиции. Казийским судам были подсудны дела о разводе, гражданские споры между гражданами и частично уголовные дела частного обвинения. Эти категории гражданских и уголовных дел рассматривались и решались тогда преимущественно по нормам шарната. В пункте 14 Закона о казийских судах было сказано, что «казийские суды при рассмотрении дел могут руководствоваться нормами шарната, поскольку... эти нормы не противоречат

⁵ Там же, ф. Р-72, оп. 1, д. 2, л. 3.

⁶ Там же, ф. Р-64, оп. 1, д. 100, л. 272.

⁷ «Озод Бухара», 1924 г., 27 февраля.

революционному правосознанию свободного бухарского народа и законодательным актам центральной государственной власти»⁸.

Приказом от 5 января 1921 г. при Назирате юстиции БНСР был создан специальный отдел, состоявший из трех муфтиев (юристов-консультантов). При затруднении в решении тех или иных судебных дел казии должны были обращаться за консультациями в этот отдел, направляя при этом протокол и другие материалы судебного заседания (заявление истца, доводы ответчика и показания свидетелей). Изучив эти материалы, отдел давал соответствующее заключение, которое служило основанием для решения дела. Создание этого отдела было вызвано необходимостью упорядочить применение норм шарии в новых условиях. Правительства Бухары и Хорезма и их назираты юстиции получили возможность контролировать через эти отделы деятельность новых казиев.

В марте 1924 г. в Бухаре состоялся первый съезд казиев, созданный Назиратом юстиции БНСР. Его работа продолжалась неделю и завершилась принятием резолюции, в которой выражалось полное одобрение всех мероприятий бухарского правительства и обещалась поддержка казиями практического осуществления всех правительственных мероприятий.

По данным, приведенным на съезде, в БНСР тогда существовало 65 казийских участков, 48 из них находились в Западной Бухаре, 17 — в Восточной. Из 65 народных казиев пять человек были членами Коммунистической партии⁹.

Значительный интерес представляет вопрос о пределах действия гражданских законов в БНСР и ХНСР. Время вступления в силу законов, решений и распоряжений определялось специальными постановлениями Центральных Исполнительных Комитетов этих республик. Так, постановление «О порядке опубликования законов, постановлений, распоряжений правительства БНСР и о времени вступления их в силу», утвержденное Президиумом ВсебухЦИКа 17 ноября 1921 г., гласило: «Все законы, постановления и распоряжения правительства БНСР (если в них самих не указывается иной момент) считаются вступившими в силу: в Центре — со дня опубликования их в официальных органах печати, а на местах — со дня получения означенных законов местными учреждениями».

Законы, постановления и распоряжения, издаваемые в БНСР, публиковались в официальных органах — газетах «Ахбор» и «Известия». Первая газета издавалась в Старой Бухаре на узбекском, а вторая — в Новой Бухаре (Каган) — на русском языке¹⁰.

В Хорезмской республике эти акты публиковались в газетах «Хоразм Шуролар Жумхуриятининг Марказий Ижроня Комитаси «Хабарлари» и «Инкилоб куёши» («Солнце революции»)»¹¹.

Известно, что в Бухаре и Хорезме, как и в других странах Востока, базар служил не только местом обмена и сбыта продуктов сельского хозяйства и кустарного производства, но и своеобразным центром общественной жизни. Поэтому в первые годы после революции в БНСР и ХНСР многие политические и хозяйственные мероприятия Советской власти доводились до сведения граждан через джарчи (гла-

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-1317, оп. 1, д. 108, л. 40. Положение о судах казиев БНСР было утверждено Президиумом ЦИК и СНК БНСР 18 декабря 1922 г.

⁹ «Туркестанская правда», 1923 г., 10 августа.

¹⁰ «Ново-Бухарские известия», 1921, вып. 7.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-172, оп. 1, д. 2, л. 25.

шатаев) на базарах¹², особенно в те дни, когда там наблюдалось наибольшее стечение народа, прежде всего дехкан из окрестных кишлаков¹³.

Поскольку во многих центральных и местных учреждениях работали европейцы, не владевшие местным языком, а «Сборник узаконений» издавался на узбекском языке, «во избежание лишней траты труда и времени на перевод Декретов и постановлений в каждом Назирате», узаконения после принятия их ХорЦИКом и Совестом Народных Назиров рассылались на русском языке¹⁴.

Действие того или иного закона прекращалось в связи с истечением срока, указанного в самом законе, или принятием нового закона, отменявшего ранее действовавший. Закон мог быть отменен полностью или частично, путем отмены его отдельных положений, в последнем случае он продолжал действовать в остальной своей части. Действие гражданского закона, как правило, не имело обратной силы.

Необходимо подчеркнуть, что действие декретов и других нормативных актов, принятых в РСФСР или ТАССР, на территории БНСР и ХНСР разрешалось только после санкционирования их руководящими органами этих республик.

В специально принятом Декрете Совета Народных Назиров БНСР от 31 января — 1 февраля 1921 г. «О действии декретов и приказов РСФСР и ТССР в пределах Бухарской Советской Народной Республики» было указано: «Согласно договора, заключенного 15 ноября 1920 г. Бухарской республикой с РСФСР, ни один декрет и приказ центральных и местных властей РСФСР и ТССР не имеет силы в Бухарской республике до санкционирования его Бухревкомом и Советом Народных Назиров Бухарской Республики. Поэтому предписывается всем советским учреждениям как вновь образованным на территории Бухарской республики, так и ранее функционирующим в бывших русских поселениях, руководствоваться исключительно декретами и приказами Совета Народных Назиров и Центрального ревкома Бухарской Советской Республики»¹⁵.

Гражданские законы БНСР и ХНСР были обязательны для всех лиц, находившихся на территории этих республик, в том числе иностранцев. Так, 17 ноября 1921 г. Президиум ВсебухЦИКа утвердил «Временное Положение об имущественных правах иностранных подданных, находящихся на территории БНСР». За указанными лицами признавались в целом те же имущественные права, какими пользуются и граждане БНСР, кроме некоторых ограничений, вызванных тяжелым экономическим положением молодой республики и полным расстройством в ней и сопредельных странах денежных систем.

Большое внимание в БНСР и ХНСР уделялось вопросам кодификации и систематизации законодательства. Ими занимались назираты юстиции обеих республик.

Надо отметить, что систематизация и кодификация законодательства БНСР и ХНСР были еще далеко не совершенными, причем в БНСР эта работа находилась в значительно лучшем состоянии, чем

¹² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 17, оп. 67, д. 207, л. 6.

¹³ Еще в 1875 г. «Русский вестник» писал: «В Бухаре базар, кроме торгового значения, имеет политическое, потому что служит центром распространения разных слухов, новостей, словом, играет роль газет». (Стремоухов Н. Поездка в Бухару. — «Русский вестник», 1875, с. 664).

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-72, оп. 1, д. 2, л. 25.

¹⁵ Там же, ф. Р-46, оп. 1, д. 216, л. 8. Декрет подписан Председателем СНН БНСР Файзуллою Ходжаевым.

в ХНСР. Об этом свидетельствуют и те официальные издания, в которых публиковались нормативные акты,— газета «Известия» и приложения к ней (БНСР) и газета «Солнце революции» (ХНСР). Сохранившиеся подшивки их показывают, что систематизация (в хронологическом порядке) законодательных актов проводилась в БНСР более полно, чем в ХНСР.

Кроме того, официальный законодательный отдел Всебухарского ЦИКа опубликовал в первой государственной типографии г. Бухары два сборника «Действующих законов и распоряжений» Бухарского народного правительства. Первый сборник пока не удалось найти, а второй (1923 г.) сохранился. Он содержит следующие законоположения: «О советском суде БНСР», «О судах казиев БНСР», «О совете судей БНСР», «О судебных следователях», «О порядке производства дознаний милиции и уголовного розыска», «О приведении в исполнение приговоров и решений судов и военных трибуналов», «Положение о военном трибунале», «Положение о Верховном трибунале», «Положение об отделе охраны республики при Назирате внутренних дел», «Положение об арестных домах», «Положение об условно-досрочном освобождении» и некоторые другие нормативные акты.

В заключение следует указать, что кодификационная работа как в ХНСР, так и в БНСР по существу началась лишь со второй половины 1923 г., когда созрели условия для преобразования их в социалистические республики, что позволило приступить и к перестройке их законодательства на новых, социалистических началах.

И. Б. Зокиров

БУХОРО ВА ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАЛАРИ ГРАЖДАНЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИНГ МАНБАЛАРИ

Мақолада Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикалари (1920—1924) гражданлар ҳуқуқларининг муҳим манбалари қисқача характерлаб берилди.

Ф. К. СУЛЕЙМАНОВА

ИБН СИНА И ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Там — геометр Евклид, там Птолемей,
Там — Гиппократ, Гален и Авиценна,
Аверроэс, толковник новых идей.
(Данте. Ад. IV)

Абу Али Хусайн ибн Абдуллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина (Авиценна), как и многие другие ученые-энциклопедисты той далекой поры: Хорезми, ал-Кинди, ар-Рази, Фараби, Фергани, Беруни, Ибн Рошд (Аверроэс), — был не только непревзойденным ученым-медиком, практиком-врачом, но и автором сочинений по философии, логике, психологии, химии, физике, астрономии, математике, музыке, поэзии, которые сыграли большую роль в развитии этих отраслей знания не только на Востоке, но и в Европе. Недаром спустя почти пять столетий после смерти ученого его труды с большим вниманием изучали и цитировали такие гениальные ученые эпохи Возрождения, как Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Везалий и другие. Он был своего рода связующим звеном культуры Востока и Запада.

Ф. Энгельс, характеризуя эпоху Возрождения, писал: «...У романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века»¹. Развитие наук, литературы, саму эпоху Возрождения, ее идеологию гуманизма, даже еретические учения в христианской религии трудно представить без влияния, толчка с Востока. К. Маркс писал об этом: «Само учение Мухаммада изменилось, и философия, возникшая из индийского пантеизма и персидского дуализма, проникла во все поры магометанской религии, перешла от ислама к итальянским и провансальским сектам, вызвала у них преследование еретиков и религиозные войны»². Действительно, как без учения «чистых братьев» трудно представить себе монашеский орден францисканцев, без исмаилизма — катаров и альбигойцев, без крестовых походов — орден тамплиеров, разгромленный римским папой, так без учения Фараби, Ибн Сины, Ибн Рошда — зачинателей европейского материализма Сигера Брабантского, Амальрика, Эккарта, Р. Бэкона и др.

Общеизвестно, что благодаря внешнему общению национальное и всеобщее оказываются в неразрывной связи, во всеобщем содержится национальное, а в национальном — всеобщее. Поэтому чем интенсивнее общение между народами и странами, тем быстрее достижения отдельных народов становятся всеобщим достоянием. Однако «восприятие чужих идей имеет место (только. — Ф. С.) тогда, когда появляется спрос на эти идеи — спрос, обусловленный общественным бытием. Ибо идеи собственной или чужой страны... в новых условиях могут приоб-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 346.

² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. V. М., 1938, с. 218—219.

ретать иной характер и служить новым целям»³. Влияние Востока на Запад шло через арабскую Испанию и крестовые походы.

Несмотря на ожесточенную борьбу, длившуюся почти 8 веков, между арабами и испанцами сразу же установились культурные сношения. Особенно усилилось культурное влияние арабов на испанцев в XII—XIII вв., после завоевания испанцами таких крупных центров арабской учености, как Толедо и Севилья. Толедский архиепископ Раймунд в XII в. организовал школу переводчиков, где знатоки арабского языка, как Роберт из Кетнеса, Аделярд из Бата, Михаил Скотт из Ирландии, Герардо из Кремоны, Герман из Германии, Доминико Гундисалинус, Хуан Севильский и другие переводили на латинский язык труды арабоязычных ученых, благодаря чему ученые Запада смогли ознакомиться с передовой наукой Востока. Среди переводчиков самым плодовитым был итальянец Герардо (1114—1187), который перевел с арабского на латинский язык более 60 сочинений, в том числе Фараби, Фергани, Ибн Сины («Канон» и «Книга исцеления»).

Проводниками восточного влияния были также участники крестовых походов (XI—XIII вв.), торговцы, путешественники и др. Потребность заимствования у Востока или изучения его культурных достижений в средневековой Европе чувствовалась повсеместно, поэтому в 1311—1312 гг. определением Венского собора были учреждены кафедры восточных языков в Париже, Риме, Оксфорде, Болонье, Саламанке. Нельзя не согласиться с высказыванием немецкого ученого-марксиста Г. Лея о том, что «расцвет арабской цивилизации способствовал культурному развитию Запада. Западной Европе потребовалось несколько столетий, чтобы переработать результаты технических, естественнонаучных и философских исследований, полученные в период между VIII—XIII веками на огромном пространстве — от Аральского моря и Ирана до Северо-Западной Африки и Пиренеев»⁴. Здесь только надо оговорить — не арабская, а арабоязычная цивилизация и не «достижения арабов», а «достижения народов, входивших в халифат».

Арабоязычные ученые Востока: Фараби, ар-Рази, Ибн Сина, затем испанский араб Абу Мухаммад Абдаллах ибн Аби Валид ибн Рошд (1126—1198) — создали законченное мировоззрение, противоположное догмам религии. Они восприняли древнегреческую философию и развили ее материалистические тенденции, очистили материализм Аристотеля от идеализма Платона. Фараби и Ибн Сина представляли первую ступень этого развития, а Ибн Рошд — его кульминацию. Естественнонаучные открытия и вольнодумство великих мыслителей были восприняты и развиты дальше в Магрибе.

Восток сохранил и передал Западу важнейшие памятники греческой философии и свою интерпретацию ее. Характерно, что в Западной Европе усвоение греческой мудрости происходило преимущественно через арабские трактаты. Даже знавшие греческий язык обращались исключительно к арабским текстам; изучать арабский язык ездили в Испанию, Сицилию, а за рукописями направлялись в Александрию, Дамаск и Багдад. Приобщение к восточной культуре побудило западную мысль к самостоятельной работе. Запад творчески осваивал достижения Востока.

Идеи Ибн Сины и его последователей легли в основу философской школы латинского аверроизма, тем самым подготовив почву для развития материализма и свободомыслия эпохи Возрождения в западноевропейских странах.

³ Чалоян В. К. Восток — Запад. М., 1968, с. 40.

⁴ Лей Г. Очерк истории средневекового материализма. М., 1962, с. 22 и 42.

Борьба двух противоположных мировоззрений особенно обостряется на севере Франции, в экономически развитой области, центром которой был Шартр, а после разгрома его церковниками научный центр перемещается в Париж и затем на север Италии. Примечательно, что борьба разгорается вокруг учения Аристотеля, и если сторонники материалистического мировоззрения придерживаются интерпретации Фараби и Ибн Сины, то сторонники христианских догм опираются на толкования Газзали. Крупнейшими представителями прогрессивного лагеря были Пьер Абеляр (1079—1142), Амальрик из Бена (ум. 1206), Сигер из Брабанта (1240—1281—84), Роджер Бэкон (1210—1292) и др., а им противостояли Фома Аквинский (1224—1274) и Альберт фон Больштедт (1207—1280), которые тоже исходили из Аристотеля, но из его идеализма. Материалистические взгляды были фальсифицированы Фомой, превратившим учение древнегреческого философа в знамя католической церкви.

Зачинателем и активным участником идеологической борьбы был философ из Шартрской школы Сигер, который в результате изучения трудов Фараби, Ибн Сины и Ибн Рошда в своем мировоззрении наиболее близко подошел к материализму. Развитие материалистического мировоззрения можно схематически представить в таком порядке: Демокрит — Аристотель — Ибн Сина — Ибн Рошд — Сигер — аверроисты — крестьянско-плебейские ереси — материализм нового времени и в конечном счете — диалектический материализм. Учение Ибн Сины, Ибн Рошда и их европейских продолжателей, латинских аверроистов, прежде всего Сигера, стало знаменем для прогрессивно мыслящих людей того времени, мировоззренческой основой борьбы с феодализмом и его идеологией — христианской ортодоксией.

Трудно установить точно, с какого именно времени философское учение Ибн Сины распространяется на Западе; судить об этом можно лишь по разрозненным фактам. Так, в одном сочинении 1140 г. на латинском языке дословно приведено высказывание Ибн Сины о душе, и автор относится к философу как к воплощению всей философской мысли. С этого момента нет произведений по различным отраслям науки, где бы не цитировался или не упоминался Ибн Сина.

Влияние учения Ибн Сины на латинских аверроистов проявлялось по самым важным вопросам мировоззрения. Одной из центральных проблем было взаимоотношение бога и природы. У Ибн Сины латинские аверроисты заимствовали идею о вечности мира («Раз бог вечен, значит и мир, созданный им, вечен» — Ибн Сина; «мир — совечен богу» — Сигер), что опровергало церковную легенду о сотворении мира. Опираясь на учение Ибн Сины, Сигер утверждает идею материальности бытия, вечности материи и ее движения («всякое действие происходит из движения» или «так или иначе, все явления выступают лишь как форма движения» — Ибн Сина; «бог обладает бесконечной силой не потому, что он мог бы создать нечто новое из ничего, а потому, что он продолжает вечное движение» — Сигер). Идея вечного движения практически была направлена против феодального строя и его апологета — религии. Вопрос о материи и форме, разработанный Аристотелем и материалистически интерпретированный Ибн Синой, воспринимается французским философом как единство формы и материи. Развивая положение Ибн Сины, Сигер недвусмысленно говорит о внутренней связи материи и формы: материя существует до формы, форма есть способ проявления материи. Вопрос тела и души также решался материалистически и в этом огромная заслуга Ибн Сины-медика.

Достижения естественных наук Востока тоже были восприняты западной наукой и развиты дальше. Если Шартр, а затем Парижский университет были центрами разработки философии, то в Англии, в основном в Оксфордском университете, новые идеи воспринимаются и развиваются по естественным наукам. В этом деле большую роль сыграл Роджер Бэкон. Естественнонаучные и философские воззрения Бэкона формировались под сильным влиянием Ибн Сины, особенно его трудов в области естествознания и медицины, учения философа об интеллекте.

«Канон врачебной науки», законченный Ибн Синою в 1019 г., вскоре был переведен на латинский язык и в рукописном виде распространился в многочисленных экземплярах. С изобретением книгопечатания выдающийся труд Ибн Сины был напечатан одним из первых и за какие-нибудь 20—30 лет выдержал 16 изданий — больше, чем любые иные книги. Во всех университетах и иных учебных заведениях до XVIII в. «Канон» был главным руководством по медицине. «Урджуза» — поэтическое изложение основных положений «Канона», написанное великим ученым в целях популяризации своего труда, — была переведена в XII в. на латинский язык (прозой) Герардо Кремонским. В XII—XV вв. было сделано еще несколько прозаических переводов этого труда на латынь, и только в XVI в. был сделан поэтический перевод. Но ранее, в 1498 г., испанский врач и поэт Франциско Виллялобос перевел и издал сокращенный перевод поэмы на испанский язык. В дальнейшем «Урджуза» была переведена на французский, английский, немецкий, румынский языки.

После разгрома аверронизма в Шартре и Париже, осуждения учения Сигера Брабантского и его умерщвления центр аверронизма переместился на север Италии, в Падуанский университет, и сыграл значительную роль в подготовке итальянского Возрождения.

Влияние прогрессивной мысли Востока находило свое отражение и в художественной литературе. Во Франции роман в стихах Жана де Мена (XIII в.) «Роман о Розе» (вторая часть, первая — обычный куртуазный роман) появился в самый разгар борьбы двух мировоззрений. В этой весьма популярной тогда книге писатель выразил передовые идеи, идущие с Востока, изложив их простым языком, доступным широкому кругу людей. В произведении рассматриваются проблемы происхождения мира, бессмертия души, в аллегорических образах воспеваются земная любовь, свобода, разум, добродетель и природа, создавшая всех людей равными. Произведение Жана де Мена сыграло значительную роль в популяризации идей восточных философов и в подготовке литературы эпохи Возрождения.

Светская литература на Западе первоначально формировалась (если не учитывать арабоязычную литературу в Испании) на юге Франции, в Провансе, граничащем на западе с Испанией, на юго-востоке — с Северной Италией. Ф. Энгельс писал: «Южнофранцузская... нация не только проделала во времена средневековья «ценное развитие», но даже стояла во главе европейского развития. Она первая из всех наций нового времени выработала литературный язык. Ее поэзия служила тогда недостижимым образцом для всех романских народов, да и для немцев и англичан»⁵. Безусловно, это не случайное явление. Удобное географическое расположение Прованса благоприятствовало торговым сношениям со странами Востока и арабской Испанией, что, в свою очередь, способствовало взаимообогащению культур.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 378.

Провансальская поэзия XI—XIII вв. по тематике и форме очень близка к восточной поэзии. Многие ученые еще в XVII—XVIII вв. признавали восточное влияние на формирование южнофранцузской поэзии. Основной мотив ее — воспевание недостижимой Прекрасной Дамы, описание ее жестокостей, муки влюбленного поэта и т. д. При этом уместно отметить, что самое понимание любви носило отпечаток «Трактата о любви» («Рисала фи-л-ишк») Ибн Сины. К нему восходили характерные особенности толкования любви провансальскими поэтами, различие между телесной и духовной любовью, которая возвышает, облагораживает влюбленного.

«Трактат о любви» — это небольшое произведение Ибн Сины — суммирует философское толкование любви в античной и восточной науке (Платон, Плотин, ал-Кинди, Фараби), «приписывает человеческой любви... позитивную роль в процессе восхождения души к божественной любви и к ее союзу с божеством»⁶, показывает взаимосвязи естественной и духовной любви, подчиняя первую второй, которая при этом облагораживается, возвышается: «Если человек любит милостивый образ умозрительно, то... это следует считать средством возвышения и приближения к Благу, поскольку он испытывает более близкое воздействие первоисточника»⁷. Подобное отношение к любви характерно и для провансальской поэзии. Это признают также европейские ученые (А. Р. Никл, Р. Менендес Пидаль, А. Деноми, П. Жентиль, С. Фине, А. Паглиаро, Г. Лей и др.). Все эти характерные черты южнофранцузской поэзии полностью были восприняты итальянской поэзией «нового сладостного стиля».

Крупным представителем и основателем поэтической школы «нового сладостного стиля» был поэт и ученый Гвидо Гвиницелли (1240—1276). В творчестве итальянских поэтов возлюбленная превращается в носителя таких абстрактных понятий, как справедливость, истина, добро, красота и т. п.; любовь к ней носит возвышенный характер. Вслед за Ибн Синой и его европейскими последователями поэты идентифицируют понятия красоты и добра, рассматривают их как функцию творца. Провансальские и итальянские поэты считали, что красота женщины — символ красоты Вселенной, зеркало бесконечной и неизменной красоты бога. Абсолютно идентичные строки имеются у узбекского поэта XIV—XV вв. Хафиза Хорезми:

Хофиз биру бордин кўркуб, йиманиб бу дам
Тангри темас санга, вале ойинайн худойсан.

(Диван. 2.726)

(Хафиз, боясь Единого, смущается теперь
Назвать тебя Всевышним, но ты — зеркало бога).

Все сказанное наложило определенный отпечаток на мировоззрение и творчество великого итальянского поэта Алигьери Данте (1265—1321). В борьбе против фанатизма, господства римского папы, за отделение государства, науки, литературы от церкви Данте опирается на учения Фараби, Фергани, Ибн Сины, Ибн Рошда, Сигера и Аристотеля в их толковании. Однако Данте не смог подняться до их материалистического или дуалистического мировоззрения, наоборот, иногда старался примирить учения философов с догмами христианской религии.

Научные и эстетические воззрения поэта, особенности жанра, сюжета и формы его творчества, можно сказать, связаны с культурой

⁶ Серебряков С. Б. Трактат Ибн Сины (Авизенны) о любви. Тбилиси, 1976, с. 4.

⁷ Там же, с. 58—59.

Востока. Вся концепция любви Данте связана с теорией любви Ибн Сины, хотя о том, что поэт читал трактат философа, фактических данных нет. Тем не менее вся теория любви, которая нашла наиболее яркое выражение в «Новой жизни», в сборнике юношеских произведений Данте, перекликается с «Трактатом о любви» Ибн Сины. Ибн Сина, говоря о наличии врожденной любви у всех природных субстанций, переходит к освещению главной темы исследования — сущности и значения любви к внешней красоте и божественной любви, которой посвящена специальная глава трактата. Известно, что внешняя красота как для поэтов Востока, так и для европейских трубадуров — первое условие, необходимое для влюбленного. Но при этом любовь идеализируется, а объект любви в сознании влюбленного возвышается до уровня божества, происходит ангелизация возлюбленной.

По Ибн Сине, разумное существо всегда любит прекрасную форму и желает созерцать ее, однако форма есть проявление внутренней цельности и гармонии, внешняя красота — форма существования божественного начала в ее обладателе. У Ибн Сины человек, который любит прекрасную форму чисто сенсуально, подчиняется животным желаниям, а тот, который любит ее духовно, возвышает свои благородство и достоинство. Ведь любовь подобного рода приводит влюбленного ближе к источнику всякой красоты и всякой любви, заставляет его уподобляться наиболее благородному и возвышенному существу, а в результате порождает благородство характера, возвышенность и доброту. Американский ученый А. Деноми в данном случае дает совершенно правильное толкование идей Ибн Сины: «Особенно важно заметить, что моральность любви для Авиценны заключается исключительно в свободном действии разумной души, посредством которой человек движется дальше к союзу с Абсолютным Благим, а не в религиозных или законных основаниях. Та любовь чиста, будучи источником благородства и возрастания добродетели, которая ведет человека к источнику всякого добра»⁸.

Нам кажется, что проблема Данте — Беатриче, веками вызывающая споры дантологов, должна быть изучена, именно исходя из положений философа. На основе сборника «Новая жизнь» и биографии Данте можно заключить, что чистота любви поэта к Беатриче ассоциируется с отсутствием физической близости, но в то же время это не мистическая любовь в духе церковников. Это — чистая любовь, возникшая в результате родственности сердец и душ, она оказывает благотворное влияние на влюбленного, приобщая его ко всеобщей гармонии. Образ Беатриче — отражение высшей гармонии на земле, идеал Человека. С кем она ни встречается, в какое общество ни входит — всех облагораживает, «смягчает каменные сердца», «ее свет уничтожает злобу и гордыню» и т. п. Ведь то же самое пишет Ибн Сина: «Любовь в действительности есть не что иное, как одобрение всего прекрасного и подобающего», «красивый образ бывает только при хорошем природном составе, и совершенная гармония и состав придают (человеку) приятные черты и милые качества»; «человек, который любит духовно, повышает свои благородство и достоинство» и т. п.

В изображении душевных переживаний, психологии влюбленного Данте, как и провансальские поэты, исходит из учения Ибн Сины. Европейские последователи ученого связывали чувство любви не с разумом, а рассматривали его как результат деятельности чувственной души.

⁸ Denomy A. J. Fin'Amors: The Pure Love of the Troubadours, Its Amorality and Possible source. Mediaeval studies, vol. VII, 1945, p. 705.

Значит, любовь — не высшая божья милость, как считали церковники, а результат деятельности материального органа человека — сердца. Поэтому считалось, что влюбленность вредна человеческому здоровью. После первой встречи с девятилетней Беатриче молодой Данте описывает свое состояние, следуя этому учению. Учение о возвышающей, облагораживающей человека силе любви к женщине и страсти, при которой влюбленный боготворит свою возлюбленную и в своем чувстве к ней подражает любви к божеству, нашедшее поэтическое выражение в «Новой жизни» Данте, прямо или косвенно восходит к Ибн Сине.

Второе крупное произведение Данте — философский трактат «Пир» был задуман как своеобразная энциклопедия средневековой науки. В «Пире» ставятся проблемы морали, философии, физики, астрономии и т. п. То, что Данте был хорошо знаком с произведениями Аристотеля в толковании Фараби, Ибн Сины и Ибн Рошда, наиболее отчетливо видно именно в данном трактате. Учение Данте об Интеллекте, движущем небо и светила, также восходит к учению Фараби и Ибн Сины об универсальном разуме. По его мнению, Интеллекты связаны со Всевышним, но это не бог, они создают небесные светила и приводят их в движение («Интеллекты являются творцами этих небес»⁹).

Еще в XII в. «Китоб фи ихсо ал-улум ва ат-тариф» Фараби и «Китаб аш-шифо» Ибн Сины, где дается классификация наук, были переведены на латинский язык. Данте в своем трактате тоже даст классификацию наук, близкую к классификации Фараби. При этом интересно отметить, что если у наших соотечественников теология как специальная наука не выдвигается, а дается как частица метафизики, то средневековый европейский мыслитель и поэт Данте возводит ее в ранг науки. Точка зрения Данте на происхождение Млечного пути и его оптические представления тоже восходят, видимо, к сочинениям Ибн Сины. Подобные аналогии можно продолжить. Ясно одно — «Пир» по своему содержанию и композиции стоит ближе к трактатам восточных философов, чем к религиозно-этическим сочинениям, столь широко распространенным в эпоху Данте.

Персонификация философских, моральных категорий была сильно развита в литературах Востока, чему примером могут служить философские повести Ибн Сины. В повести-аллегии «Хайи ибн Якзон» («Живущий, сын Бодрствующего») Ибн Сина излагает свои взгляды на сущность определения разума. Это рассказ о внутренней борьбе, происходящей в человеке, в котором всегда имеются как положительные, так и отрицательные начала. По мысли философа, только трезвый разум побеждает дурные качества. Е. Э. Бертельс по поводу этого маленького произведения Ибн Сины высказывает интересную мысль: «Мы здесь как бы находим наметку основного мотива «Божественной комедии» Данте с той только разницей, что функцию Вергилия выполняет Хайи и не ведет своего ученика, а лишь описывает ему этот трудный путь»¹⁰. Здесь можно было бы развить замечание известного советского востоковеда на параллелях произведений двух величайших представителей двух континентов, но это не входит в круг наших задач.

Влияние Востока оказалось возможным потому, что оно отвечало глубокой внутренней потребности европейских народов, искавших в арабоязычной культуре и литературе — гораздо более рационалистических, реалистических и в целом демократических, чем европейская фео-

⁹ Данте. Малые произведения. М., 1968, с. 141.

¹⁰ «Известия АН СССР. Отделение общественных наук», 1938, № 1—2, с. 80.

дально-католическая культура той эпохи,— опоры и оружия в борьбе против удушающих церковных и феодальных догм.

Великий мыслитель-энциклопедист Абу Али ибн Сина оставил после себя гигантское наследие. Можно лишь удивляться разносторонности этого человека, который прожил краткую, но полную опасностей и превратностей жизнь. Он не только усвоил античную и восточную науку, но и сумел обогатить и развить их в результате собственных раздумий и наблюдений. Говорят, что без Ибн Сины, без его философии нельзя понять творчество таких корифеев поэзии, как Хайям, Насир, Хосроу, Хафиз Ширази, Хафиз Хорезми, а мы добавим, что без учения Ибн Сины нельзя также понять европейскую предренессанскую культуру.

Ф. К. Сулаймонова

ИБН СИНО ВА ЕВРОПА МАДАНИЯТИ

Мақолада улуг ўрта осиёлик мутафаккир Абу Али ибн Синонинг (980—1037) кўп қиррали меросини Европа маданиятининг турли тармоқларини ривожланишига таъсири тўғрисида фикр баён қилинади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основоположники научного коммунизма указывали, что одним из важнейших мероприятий пролетарского государства после победы социалистической революции должна стать централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией¹.

К. Маркс усматривал объективную необходимость кредита в общественном разделении труда, особенно в сельском хозяйстве, в аккумуляции свободных денежных средств для их наиболее эффективного использования². Он подчеркивал также, что кредитная система послужит могучим рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако, лишь как элемент производства³.

Марксистское учение о роли кредита и банков в социалистическом обществе получило дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин указывал, что в эпоху империализма банки становятся центрами хозяйственной жизни, главными нервными узлами всей капиталистической системы хозяйства; из бывших посредников они превращаются во всемогущих монополистов. Вместе с тем В. И. Ленин обосновал необходимость сохранения банков после победы пролетарской революции. «Крупные банки, — писал он, — есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем *готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсесть* то, что капиталистически *уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее»⁴.

Определяя программу создания социалистической банковской системы, ее значение и общегосударственные функции, В. И. Ленин подчеркивал, что «единный крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества»⁵.

Главными принципами организации банковской системы и кредитных отношений между социалистическими предприятиями и организациями В. И. Ленин считал: «Полное сосредоточение банковского дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках. Универсализация банковских текущих счетов: постепенный переход к обязательному ведению текущих счетов в банке сначала крупнейшими, а затем и *всеми* хозяйствами страны. Обязательное держание денег в банках и переводы денег *только* через банки»⁶.

Весьма важную роль призваны были сыграть банки и в переустройстве сельского хозяйства на социалистических началах. В основу решения этой сложнейшей революционной задачи был положен гениальный ленинский кооперативный план. В нем впервые в истории всесторонне и глубоко раскрыты объективная необходимость и новая социальная роль кооперации как мощного фактора коренной перестройки производительных сил и производственных отношений в деревне, перевода мелких крестьянских хозяйств на путь крупного общественного производства.

В. И. Ленин писал, что «при условии полного кооперирования мы бы уже стояли

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 157.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 123—125 и др.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

⁵ Там же.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 75.

обеими ногами на социалистической почве»⁷. При этом он отмечал, что каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса, и подчеркивал, что «в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»⁸.

В этом деле важную роль играла и играет кредитная помощь кооперации, которая проявляется в самых различных формах. В настоящее время большое значение имеет кредитование межхозяйственных организаций. Весьма действенную помощь оказывают колхозам, совхозам, межхозяйственным организациям и другим предприятиям и объединениям краткосрочные и долгосрочные банковские кредиты. Так, если до марта 1975 г. колхозы, совхозы и межхозяйственные организации УзССР пользовались кредитами банка в пределах от 20 до 200 млн. руб.⁹, то на 1 января 1979 г. долгосрочный кредит составил 235,5 млн. руб., а по краткосрочным ссудам — 72 млн. руб.¹⁰ Эти крупные суммы направляются на успешное претворение в жизнь выдвинутой партией научно обоснованной программы социально-экономического и культурного строительства на селе.

Пять лет назад, 28 мая 1976 г., ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»¹¹, в котором указывается, что специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную, индустриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях зрелого социализма.

В реализации намеченных постановлением задач важную роль играет целенаправленная кредитная политика, планомерно осуществляемое кредитование сельскохозяйственного производства. В материалах XXV съезда КПСС отмечалось, что «для укрепления хозрасчета необходимо также повысить действенность финансово-кредитного механизма. В настоящее время в промышленности каждый второй рубль оборотных средств обеспечивается за счет кредита, а в сельском хозяйстве, торговле и других отраслях доля кредита еще выше. Задача состоит в том, чтобы в десятой пятилетке поднять роль и эффективность кредитов в рациональном использовании производственных ресурсов, в ускорении роста производительности труда, снижении себестоимости и использовании резервов производства. Шире должны развиваться кредитные отношения в сфере строительства, в частности за счет предоставления долгосрочных кредитов заказчику. Это позволит стимулировать реконструкцию и перевооружение действующих предприятий, особенно в целях расширения производства товаров народного потребления и оказания услуг населению»¹².

Все это в полной мере относится и ко всем сферам деятельности кооперативных организаций. Очень важное значение имеет банковское кредитование агропромышленных и других межхозяйственных организаций в сельском хозяйстве.

В докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев с удовлетворением отмечал успешное претворение в жизнь конкретных планов специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. К тому времени в стране действовало более 8 тыс. межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений¹³. Только в Узбекистане (за исключением Кашкадарьинской и Джизакской областей) имелось свыше 600 межхозяйственных предприятий и организаций¹⁴. Это — новый тип кооперативного производства на селе.

В республике действуют, например, межколхозный консервный завод, межколхозный конный клуб, межхозяйственный кооператив по осеменению крупного рогатого скота и другие межхозяйственные организации, имеющие свои счета в учреждениях Госбанка¹⁵.

На всех этапах социалистического строительства кредит широко использовался для развития сельского хозяйства, в частности кооперативных организаций. Он и в современных условиях служит одним из важнейших экономических рычагов, с помощью которого советская кооперация, в том числе межхозяйственные организации, решает возложенные на нее задачи.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

⁸ Там же, с. 371.

⁹ «Правда Востока», 1978 г., 20 декабря.

¹⁰ Управление кредитования колхозов. Узбекская республиканская контора Госбанка. Папка № 53.

¹¹ «Известия», 1976 г., 2 июня.

¹² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 133.

¹³ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. М., 1978, с. 34.

¹⁴ Управление кредитования колхозов. Узбекская республиканская контора Госбанка. Папка № 53.

¹⁵ Там же.

В решениях XXVI съезда КПСС предусматривается дальнейшее повышение роли финансово-кредитных рычагов в организации деятельности социалистических предприятий, в том числе колхозов, совхозов, межхозяйственных организаций.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что не все межхозяйственные организации пользуются кредитами банка. В нашей республике некоторые межхозяйственные организации ведут усиленное строительство и без пользования кредитами банка¹⁶. Так, Бухарский облстройтрест по сводному балансу на 1 апреля 1979 г. получил 546 тыс. руб. и имел излишек собственных оборотных средств. При этом он успешно перевыполнил планы строительно-монтажных работ по генеральному подряду, жилищно-кооперативному строительству и т. д. По всей Бухарской области межхозяйственные организации по откорму и доращиванию скота также не пользовались кредитами банка.

Кредитные отношения организуются социалистическим государством с таким расчетом, чтобы в процессе возвратного перераспределения денежных средств на всех его фазах имелась возможность банковского контроля за деятельностью хозяйственных организаций. Банковский кредит призван обеспечивать правильный кругооборот денежных средств, функционирование денежной системы и т. д.

Огромную роль в укреплении и развитии кредитных отношений, соблюдении социалистической законности и государственной дисциплины в этой важной сфере играют правовые нормы. В. И. Ленин подчеркивал, что право выполняет роль регулятора общественных отношений¹⁷. Значение права как регулятора экономических отношений особенно возросло в современных условиях хозяйствования. Опираясь на регулирующие ее деятельность правовые нормы, банковская система с помощью кредита и предоставленных ей контрольных функций играет активную роль в развитии социалистического народного хозяйства, в том числе кооперативных предприятий, всемерно содействуя повышению эффективности их работы, выполнению планов производства, товарооборота и накоплений.

При широком участии банковского кредита государственные, кооперативные и общественные предприятия и организации создают межхозяйственные (межколхозные, межсовхозные, государственно-колхозные) предприятия (организации) в целях специализации производства и переработки сельскохозяйственных продуктов, для ведения племенного дела и семеноводства, агрохимического обслуживания, совместного использования техники и транспортных средств, осуществления строительных и мелиоративных работ, ведения лесного хозяйства, производства строительных материалов и осуществления иной производственно-хозяйственной деятельности, а также благоустройства сельских населенных пунктов.

Все это наглядно свидетельствует о возрастании в условиях зрелого социализма роли банковского кредитования в развитии кооперативных организаций, сельского хозяйства, всей экономики страны, в строительстве материально-технической базы коммунизма.

А. Зульяров

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 94.

ОБ УСИЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В последние годы во всех отраслях материального производства уделяется все больше внимания вопросам повышения качества продукции. Значимость этой проблемы еще более возрастает в одиннадцатой пятилетке. О довольно низком качестве большой части выпускаемых промышленностью Узбекской ССР товаров народного потребления свидетельствуют огромные нереализованные их запасы. При этом на складах оптовой торговли и магазинов залеживаются именно те товары, по которым торговля пока не удовлетворяет спрос населения. К заметному уменьшению сверхнормативных запасов не приводят даже неоднократные уценки этих товаров, ибо они не произведены в нужном ассортименте и не имеют соответствующего качества, удовлетворяющего возросшие требования покупателей.

Республиканская контора «Узторгодежда», например, подвела итоги контрольных проверок качества швейных изделий, выпущенных предприятиями Минлегпрома УзССР за 1980 г. Всего товарами-бракерами баз проверено 445,1 тыс. ед. швейных изделий, из них переведено в пониженные сорта и возвращено на исправление 87,1 тыс. (15,9%). По Ташкентской фабрике головных уборов переведено в пониженные сорта 14,2% изделий, по Гулистанской швейной фабрике — 25%. Низкие показатели перевода в пониженные сорта и возврата на исправление отмечены на Хорезмском, Андижанском и Наманганском производственных швейных объединениях и Каршинской швейной фабрике им. 50-летия СССР.

Представляется, что вопросы повышения качества продукции должны решаться более энергично, с учетом задач, поставленных в решениях XXVI съезда КПСС. Система ответственности объединений, предприятий и организаций, а также отдельных работников за низкое качество работы, несоответствие изготавливаемых ими изделий установленным стандартам должна занять подобающее место в хозяйственном механизме управления эффективностью и качеством.

Усиление роли материальной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции неразрывно связано с правильным применением системы неустоек (штрафов, пени), возмещением убытков от поставки недоброкачественной продукции.

За последние годы проведена большая работа по совершенствованию принципов и методов усиления материальной ответственности предприятий за выпуск и реализацию продукции ниже установленного качества. Так, согласно действующему на ряде предприятий легкой промышленности УзССР положению о поставке продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, покупатель обязан отказаться от принятия и оплаты продукции, если она забракована как несоответствующая государственным стандартам, техническим условиям или образцам, взыскать с изготовителя штраф в размере 20% стоимости забракованной продукции и потребовать в установленном порядке возврата выплаченных сумм.

Стоимость продукции, произведенной с отступлением от стандартов и технических условий, исключается из отчетных данных предприятий о выполнении плана реализации, а сумма прибыли, полученная изготовителем от реализации этой продукции, изымается в госбюджет.

Хотя в последние годы накоплен определенный положительный опыт в расширении действия системы материальной ответственности за качество продукции, следует отметить ряд негативных сторон ее функционирования. Система экономических санкций еще не стала эффективным рычагом воздействия на экономические интересы работников. Система материального поощрения за улучшение качества может дать ожидаемые результаты, если она будет сочетаться с мерами материальной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. К сожалению, не во всех случаях производственные объединения и предприятия (да и организации торговли) прибегают к применению системы неустоек. Нередко полученные и уплаченные штрафы взаимопогашаются, и предприятия и объединения в конечном итоге ничего не теряют. Кроме того, до сих пор штрафы уплачиваются из балансовой (общей) прибыли предприятий и объединений, и их размеры по существу не оказывают никакого влияния на сумму фонда материального поощрения, представляющего собой источник выплаты премий по результатам труда всего коллектива.

Ныне, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., устраняется ряд недостатков сложившейся системы материальной ответственности за выпуск и поставку недоброкачественной продукции. Так, установлено, что впредь предусмотренные законом или договором санкции за нарушение договорных обязательств по поставкам продукции применяются в обязательном порядке без взаимных зачетов.

В целях усиления материальной ответственности трудовых коллективов за выпуск и поставку недоброкачественной продукции представляется целесообразным постепенно ввести порядок, в соответствии с которым часть уплачиваемых штрафов возмещалась бы за счет средств фонда материального поощрения. Это позволило бы теснее увязывать размеры неустоек с дополнительной оплатой труда работников.

Следовало бы также ввести строгий порядок, предусматривающий возмещение потерь, связанных с переделками и ухудшением качества изделий против стандартов и технических условий, не только за счет снижения премий, но и путем удержаний из основной заработной платы. Применение системы материальной ответственности за низкокачественную продукцию усиливает воздействие материального поощрения на улучшение качества продукции. Разница в зарплате за высококачественный и низкокачественный труд должна, конечно, зависеть от степени виновности работников и размеров причиненного предприятию ущерба. Но чтобы система материальной ответственности была действенной, эта разница должна быть ощутимой.

Согласно действующим законодательным актам, работники несут ответственность за производство брака в размере причиненного ущерба, но не свыше двух третей их среднего месячного заработка. Лица административно-технического и административно-хозяйственного персонала несут материальную ответственность за принятие необходимых мер по борьбе с браком в размере нанесенного предприятию ущерба, но не свыше их среднего месячного заработка. Материальная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, установленная этими правовыми нормами, должна способствовать улучшению качества продукции, однако это предполагает эффективное применение указанных правовых норм на практике. Между тем, например, на предприятиях легкой промышленности республики эти нормы применяются далеко не во всех случаях или в ограниченных размерах.

Лишь тогда, когда во всех случаях обнаружения брака представляется возможным установить конкретных виновников и применить к ним меры материального

воздействия, материальная ответственность за производство и выпуск брака может благоприятно влиять на повышение качества труда и продукции. Поэтому представляется целесообразным, чтобы на всех предприятиях были разработаны и реализованы условия, обеспечивающие установление во всех случаях конкретных виновников брака и применение к ним мер материального воздействия.

Под материальной ответственностью, как правило, понимают снижение размеров премий или депремирование работников в случаях выпуска недоброкачественной продукции либо невыполнения должностных обязанностей. Такое понимание сущности материальной ответственности представляется нам по крайней мере узким. За выпуск недоброкачественной продукции или невыполнение должностных обязанностей работник должен наказываться прежде всего соответствующим удержанием части тарифной или сдельной зарплаты.

Эффективному применению материальной ответственности значительно способствует также широкая огласка в коллективе всех случаев брака и применения соответствующих санкций.

Разумеется, одним усилением материальной ответственности и применением ее даже в максимальных, предусмотренных законами размерах нельзя предупредить производство недоброкачественной продукции. Материальная ответственность должна теснейшим образом увязываться с материальным поощрением за добросовестный труд, высокую эффективность и качество работы.

Г. Н. Гачурова

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОГО ТАШКЕНТА

Выступая на XXIV съезде партии, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов говорил: «Возрожденный Ташкент будет вечно стоять, как величавый монумент, олицетворяющий нерасторжимое братство советских народов, как символ безграничной признательности трудящихся Узбекистана Центральному Комитету нашей ленинской партии и родному Советскому правительству. Трудящиеся республики навсегда сохранят в своих сердцах глубочайшую благодарность всем народам-братьям за их дружескую поддержку и бескорыстную помощь»¹.

В ликвидации последствий разрушительного землетрясения 1966 г. и строительстве нового Ташкента вместе со всеми республиками Союза приняла активное участие и братская Украина.

Строители Украинской республики одними из первых решили помочь в восстановлении Ташкента. Страна направила сюда 35 строительно-монтажных поездов, из них 10 комплектовались на Украине².

Украинская республика решила выделить необходимые средства и материальные ресурсы для строительства 160 тыс. м² жилья в комплексе с объектами культурно-бытового назначения³.

Повсеместно прошли пленумы обкомов и горкомов партии, обсудившие вопрос об оказании помощи населению столицы Узбекистана. Широкое участие приняли в этом деле профсоюзные и комсомольские организации Украины. Так, более 7200 ребят из семей, пострадавших от стихийного бедствия, постановлением секретариата Укрсовпрофа от 26 мая 1966 г. были приняты на две смены для оздоровления в пионерских лагерях республики⁴.

В стране развернулась широкая кампания за создание денежного фонда помощи Ташкенту. Значительный вклад во «Всесоюзный фонд Ташкента» внесли трудящиеся Украины. На массовых собраниях рабочие и служащие принимали решение перечислить часть своей заработной платы в фонд помощи Ташкенту на счет № 170064 горродского отделения Госбанка. Так, рабочие и служащие Харьковского тепловозостроительного завода им. Малышева и некоторых других предприятий отдали свой однодневный заработок узбекским братьям, а коллектив Львовского театра оперы и балета им. И. Франко поставил спектакль, весь сбор от которого был послан в фонд Ташкента. Этому примеру последовали коллектив студентов и преподавателей Одесской консерватории и артисты Буковинского ансамбля песни и танца, выступившие

¹ «Правда», 1971 г., 2 апреля.

² «Правда Украины», 1966 г., 7 мая.

³ Партархив Института истории партии (ИА ИПП) при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 32, д. 104, л. 12.

⁴ «Учительская газета», 1966 г., 31 мая; «Київська правда», 1966 г., 7 июля; «Комсомолец Узбекистана», 1966 г., 29 июня.

с концертом перед трудящимися г. Черновцы⁵. Всего на банковский счет № 170064 поступило около 10 млн. руб.⁶

На предприятиях Украины развернулось соревнование за досрочный выпуск продукции, предназначенной для восстановления Ташкента. Из Киева, Одессы, Донецка, Львова и других городов республики в Ташкент шел непрерывный поток машин, станков, товаров широкого потребления. Из Лисичанска, например, поступило 11 тыс. м² оконного стекла, 3600 м² керамической плитки. Из Львова в Ташкент поставлялись автобусы, мебель, автопогрузчики, электролампы и др. Сверхплановый заказ на 300 км кабеля для восстановления линий связи и электропередачи столицы Узбекистана выполнил Одесский кабельный завод⁷. Работники промышленности строительных материалов Украины отгрузили в Ташкент более 35 млн. шт. кирпича⁸.

Некоторая часть пострадавших от землетрясения жителей Ташкента переехала в другие районы страны, в том числе на Украину. Партийно-советские организации Украины проявили о них большую заботу. Все переселившиеся получили жилье, 1864 человека были обеспечены работой, в основном по специальности⁹.

Уже в середине мая 1966 г. в Ташкент прибыл первый отряд украинских строителей — Харьковский строительно-монтажный поезд (СМП). Он оказался первым среди СМП всех союзных республик. Вслед за ним прибыли эшелоны из других городов Украины. 21 мая был создан строительно-монтажный трест «Укрстрой». В августе 1966 г. там работало 2750, в начале января 1967 г. около 5100 человек. А всего в возрождении Ташкента приняло участие около 20 тыс. трудящихся Украины¹⁰.

Вместе со строителями в Ташкент прибыла большая группа украинских архитекторов (более 60 человек) и проектировщиков. О высоком качестве их работы свидетельствует уже тот факт, что проект микрорайона «Украинский», созданный архитекторами украинского института «Гипроград», на Всесоюзном конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, был награжден дипломом и денежной премией¹¹.

При СМП и «Укрстрое» были созданы партийные организации, которые сыграли большую роль в быстрейшем возрождении столицы Узбекистана. Партийные организации СМП возглавили парторги обкомов КПУ, а партком треста «Укрстрой» — парторг ЦК КПУ П. Р. Билецкий. На наиболее важных участках действовали партийные группы. Парторганизации развернули массовое соревнование среди строителей, в авангарде которых шли коммунисты. Так, отлично работали коллективы комплексных бригад, которыми руководили коммунисты Н. Пола, Б. Воинов, В. Пастушок, В. Заяц, П. Дамин. Уже в июне 1966 г. в тресте «Укрстрой» работало 320, а в начале 1967 г. — 336 коммунистов¹².

Украинская молодежь горячо откликнулась на призыв ЦК ВЛКСМ оказать всемерную помощь Ташкенту. ЦК ЛКСМ Украины принял специальное постановление об участии комсомольской молодежи республики в ликвидации последствий Ташкентского землетрясения. Среди посланцев Украины 75% составили комсомольцы и молодежь. В тресте «Укрстрой» вначале было 800, а в январе 1967 г. — 1470 комсомольцев¹³. В бригадах, участках были созданы комсомольские организации, избраны комитеты комсомола СМП, а при тресте создан комсомольский штаб, которым руководил ЦК ЛКСМУ.

В Ташкенте для украинских строителей были сооружены два городка, столовая на 600 мест, поликлиника, летняя эстрада, магазины, газетные киоски, парикмахерские и т. д. До начала 1967 г. было построено и введено в эксплуатацию 11 сборно-щитовых общежитий (жилой площадью 3,85 тыс. м² и 50 одноквартирных домиков (2 тыс. м²)¹⁴.

С первых же дней пребывания на узбекской земле украинские строители показали образцы героического труда и профессионального мастерства. Высокие темпы строительства были обеспечены широким размахом социалистического соревнования,

⁵ «Соціалістична Харківщина», 1966 г., 2 июля; «Прикарпатська правда», 1966 г., 22 октября; «Львівська правда», 1966 г., 15 декабря; «Правда Востока», 1966 г., 12 декабря; 1967 г., 4 января.

⁶ «Под знаменем ленинизма», 1972, № 5, с. 30.

⁷ «Комсомольское знамя», 1966 г., 28 июня; «Правда Украины», 1966 г., 7 мая; Ташкент — город братства. Ташкент, 1969, с. 165, 175, 183.

⁸ Народы СССР — Ташкенту. Ташкент, 1970, с. 60.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 31, д. 3047, л. 142, 145.

¹⁰ Там же, оп. 32, д. 104, л. 12; Партархив Киевского ОК КПУ, ф. 10826, оп. 1, д. 9, л. 46; «Радянська Україна», 1970 г., 3 февраля.

¹¹ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 32, д. 104, л. 12; «Київська правда», 1969 г., 31 декабря.

¹² Партархив Киевского ОК КПУ, ф. 10826, оп. 1, д. 9, л. 43; «Рабітнича газета», 1966 г., 30 июля.

¹³ Партархив Киевского ОК КПУ, ф. 10826, оп. 1, д. 4, л. 13.

¹⁴ Там же, д. 9, л. 23, 27; «Рабітнича газета», 1966 г., 30 июля.

творческой инициативы посланцев братской Украины. Они систематически обменивались опытом со строителями из других республик и предприятий Ташкента, в частности 153-го треста «Главташкентстроя»¹⁵. Бригада В. Лобача из Харьковского СМП, например, соревновалась с коллективом заслуженного строителя УзССР Х. Бохадывова. Они помогали друг другу в решении текущих вопросов, постоянно делились опытом работы передовиков. В результате возведенные ими дома были сданы в эксплуатацию раньше срока и с оценкой «отлично»¹⁶.

На ответственных участках работало свыше 40 комсомольско-молодежных бригад. Члены их выступали инициаторами многих трудовых свершений. Особенно высоких темпов достигли строители Луганского СМП. Комплексная бригада Л. Нагорянского поставила перед собой задачу выполнять «комсомольскую норму», т. е. ежедневно давать 120% выработки. Так же самоотверженно трудился коллектив штукатуров под руководством О. Карловой¹⁷. Луганцы первыми среди приехавших строителей сдали в эксплуатацию возведенный ими жилой дом. В канун 49-й годовщины Октября 50 семей справили там новоселье. Митинг, посвященный вручению им ключей от квартир, вылился в демонстрацию братской дружбы наших народов¹⁸.

Строители братской Украины с честью выполнили задания 1966 г., сдав в эксплуатацию около 32,5 тыс. м² жилья против 30 тыс. м² по плану¹⁹. Трест «Укрстрой» на протяжении года четырежды награждался переходящим Красным Знаменем.

Еще более плодотворно трудились строители братской Украины в 1967 г. 50-летие Великого Октября они встретили новыми замечательными достижениями. План строительного-монтажных работ был выполнен на 147%. Трестом «Укрстрой» было освоено 18 млн. руб. капиталовложений, построены и введены в эксплуатацию 28 жилых домов общей жилой площадью 70 242 м² (1676 квартир), детский сад на 280 мест, почтамт, кафе на 50 мест и другие объекты²⁰.

За высокие показатели в соревновании в честь 50-летия Великого Октября коллектив «Укрстроя» был награжден Памятным Знаменем ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета, Совета Министров УзССР и Узсовпрофа.

С новой силой развернулось соревнование строителей в 1968 г. в честь 50-летия ВЛКСМ и приближения 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Большое внимание уделялось рационализации и изобретательству. Так, рационализаторами треста в 1967 г. было подано 115 рацпредложений, из них 72 внедрены в производство, что дало 682 тыс. руб. экономии²¹. А в 1968 г. было подано свыше 200 рацпредложений, из которых 127 внесла молодежь²².

В результате огромного трудового подъема строители Украины успешно завершили свою производственную программу. За три года работы в Ташкенте они построили жилья общей площадью 164 тыс. м², экспериментальную школу на 2600 мест, ряд детских учреждений, магазины, кафе и др. Общие затраты составили около 66,5 млн. руб.²³

За огромные успехи в восстановлении Ташкента 50 строителей Украины были награждены орденами и медалями Советского Союза, 252 участника восстановления города — Почетными грамотами ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР, значком «Строителю Ташкента» — 1581 человек²⁴.

Украинские дома, украсившие столицу Узбекистана, будут вечно служить символом нерушимой братской дружбы украинского и узбекского народов, всех народов нашей страны, воспитанных партией Ленина в духе горячего советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Ш. Ш. Заиров

¹⁵ «Радянська Україна», 1966 г., 13 августа.

¹⁶ «Строительная газета», 1966 г., 14 августа; «Правда Востока», 1968 г., 7 августа.

¹⁷ ПА НИП при ЦК КПУ, ф. 7, оп. 20, д. 135, л. 58.

¹⁸ Там же, д. 358а, л. 5.

¹⁹ Партархив Киевского ОК КПУ, ф. 10826, п. 1, д. 9, л. 95.

²⁰ Там же, л. 127, 140.

²¹ Там же, л. 155.

²² ПА ИПП при ЦК КПУ, ф. 7, оп. 20, д. 357, л. 1.

²³ Там же, ф. 1, оп. 32, д. 104, л. 12.

²⁴ Там же, л. 13.

СВОД ПАМЯТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ — НАУЧНАЯ ОСНОВА ИХ ОХРАНЫ

Коммунистическая партия и Советское правительство придают огромное значение задачам развития науки и культуры, коммунистическому воспитанию трудящихся. Важное место в этом деле принадлежит охране и использованию памятников истории и культуры народов СССР.

«Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР», — гласит ст. 68 Конституции СССР. К числу этих ценностей относятся и архитектурное наследие исторических городов и населенных мест. Принятые в 1977—1978 гг. Законы об охране памятников СССР и УзССР ставят перед нами серьезные задачи. Решение их требует прежде всего четкого представления о самом наследии, его составе и ценности; всенародное дело охраны памятников должно иметь прочную научную основу.

Еще в 1967 г. Академия наук и Министерство культуры СССР приняли решение о создании многотомного Свода недвижимых памятников истории и культуры СССР, близкого по характеру к энциклопедии. К его созданию приступил ряд республик Советского Союза. С 1973 г. в эту работу включились и ученые Узбекистана. Главными учреждениями стали: по памятникам археологии — Институт археологии АН УзССР, по памятникам истории гражданской войны, революции, Советского государства, Отечественной войны — Институт истории АН УзССР, по памятникам художественной культуры (архитектура и монументальное искусство) — Институт искусствознания им. Хамзы Министерства культуры УзССР. Общая координация работ поручена специальному Совету при Президиуме АН УзССР. Эти коллективы с участием специалистов вузов и музеев, родственников по профилю организаций приступили к научной паспортизации памятников; была заложена основа фундаментального фонда Свода. К 1980 г. определились перспективы составления сводных томов, установлены очередность и сроки их выхода в свет. Издание Свода возложено на Издательство «Фан» УзССР.

Вопросам подготовки и издания Свода было уделено большое место на IV съезде Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана (июнь 1981 г.).

Свод памятников культуры Узбекистана, как и других республик СССР, будет построен регионально: в каждый том, посвященный одной из областей республики, войдут общая статья с исторической характеристикой наследия и алфавитный каталог всех категорий памятников культуры данной области с картой их размещения и указателями (географический, именной, типологический, предметный и библиографический).

Создание Свода памятников — задача новая и исключительно сложная. Надо выявить и провести сплошное обследование, зафиксировать сотни новых объектов, проверить множество данных по тем из них, что уже изучались, ввести все в единую систему с полным и единообразным описанием и графикой: научные паспорта, затем — статьи каталога и вводные исследовательские очерки о наследии каждой области.

Подготовку разделов Свода, касающихся памятников художественной культуры Узбекистана, осуществляет группа сотрудников Института искусствознания им. Хамзы под руководством члена-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченковой, при содействии Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана.

Как известно, за годы Советской власти в Узбекистане изучено и реставрировано много выдающихся памятников зодчества. Но есть еще много неизвестных или пока неизученных объектов, особенно народного зодчества. Не охвачены фиксацией и учетом даже целые эпохи в истории архитектуры — например, поры дореволюционного Туркестана и советского времени. Поэтому в поле зрения группы Свода Института искусствознания вошли памятники архитектуры средневекового периода и народное зодчество, советская архитектура и монументальное искусство по всем областям УзССР. Изучение и обмеры памятников дореволюционного Туркестана взяла на себя кафедра теории и истории архитектуры ТашПИ под руководством проф. В. А. Нильсена.

В своей деятельности группа Свода придерживается единой для всей страны методики; работа строится по четырем основным этапам.

Первый из них — подготовка к сплошному обследованию (знакомство с литературой, архивами, составление предварительного списка объектов). Предварительным материалом для обследований послужили утвержденные списки местной государственной охраны, составленные в областных советах Общества охраны памятников на основе старых учетных списков государственной охраны с некоторым расширением. Эта работа начата по инициативе Института задолго до образования группы Свода.

Второй этап — натурное обследование и фиксация памятников (обмер, фотографирование, описание) с последующим составлением паспортов с полной информацией — об истории строительства, архитектурной композиции, конструкциях, строительных материалах, декоре, перестройках, утратах, ремонтах, реставрациях, исторических сведениях, эпиграфике, истории изучения и библиографии, с оценкой значения и места памятника в истории зодчества и рекомендациями о видах охраны и включении в Свод. Научная характеристика памятников дается с позиций современного уровня их изучения.

Каждый паспорт представляет собой самостоятельное исследование. Автор его должен охватить и оценить все исторические и архитектурные характеристики объекта, разобраться в наслоениях, выбрать собственную позицию в оценке противоречи-

вых гипотез и мнений предыдущих исследователей и обосновать ценность объекта для включения в Свод. Немалый труд вкладывается и в обмерные работы. При обследовании корректируются предварительные списки местной госохраны, из них выводятся устаревшие данные и не представляющие ценности объекты, добавляются вновь выявленные, ранее не учтенные интересные памятники. Лишь сейчас выявился общий объем работы по нашему разделу: 2000 памятников! Результаты обследования систематически публикуются в областных газетах, доводятся до сведения Общества охраны памятников и Управления охраны памятников Министерства культуры УзССР.

Объективный отбор памятников в Свод требует известной теоретической базы в подходе к оценке историко-архитектурного значения объектов. Он опирается на комплекс объективных критериев, а в их числе — не только архитектурно-историческая основа, но и градостроительное значение, возможность использования памятника для современной жизни.

Отбор уже сам по себе представляет непростую научную проблему. Известно, что не только среди практиков, но и у некоторых ученых «имеются тенденции чисто механического ограничения состава памятников... вне всякой научной аргументации их исторического и художественного значения. Имеют место также тенденции сохранения только отдельных представителей тех или иных типов памятников, считая, что их разновидности уже не представляют материальной ценности. Нет необходимости доказывать, что механический подход количественного ограничения памятников ничего общего не имеет с научными принципами ведения работ по Своду. Сокращение числа памятников с типологическими разновидностями физически лишает ученых данных в будущем, продолжения исследований процесса развития национальной культуры»¹.

Основа общей позиции в этом вопросе сформулирована председателем Редакционно-издательского Совета Свода СССР, доктором искусствоведения О. А. Швидковским: «Думаю, что, если мы берем на учет новые памятники истории и культуры и их количество увеличивается, мы во всех случаях без исключения становимся богаче и любое противодействие выявлению новых памятников есть не что иное, как результат досадного недомыслия»².

Решая проблему отбора памятников, мы опираемся на направленность современной теории архитектуры. Известно, что в 30—40-е годы отношение к памятнику и архитектурному произведению вообще определялось наличием в нем декора как носителя «художественности». В середине 50-х годов это течение было отвергнуто как одностороннее, уводящее от правильного понимания специфики и функций архитектуры, несущей в себе не только образное, но и утилитарное начало как основу самого существования любого сооружения.

В 60—70-е годы теория советской архитектуры обратилась к более глубокому пониманию ее природы, выраженной в типологии зданий; в области же истории архитектуры данный аспект еще недостаточно разработан. Этот критерий позволяет судить о профессиональном уровне проектирования памятников: уникальный это объект или «типовой». Вместе с тем рядовой памятник может нести совершенно уникальный декор или быть просто единственным в данном населенном пункте, и тогда он должен сохраняться, если даже лишен эффектного декора. При массовом обследовании мы имеем дело с массовым же материалом, а в нем, как и в прикладном искусстве в археологии, отмечается явление стереотипизации, что требует очень четкой системы расположения материала, прежде всего по типологическому памятнику. Типологическое направление исследования приводит разнородные объекты к сопоставимости по композиционным достоинствам, позволяет определить их место в общем ходе исторического развития архитектурных идей данного круга.

В области архитектурного наследия Средней Азии типология зданий до сих пор изучалась фрагментарно, в пределах: а) отдельных регионов, областей и зон республик, расчленение которых обобщается исторически в границах, не совпадающих с современными административными регионами (например, архитектура Южного Туркменистана, исследованная Г. А. Пугаченковой, Бухарского оазиса — В. А. Нильсеном); б) отдельных исторических эпох в пределах раннего и развитого средневековья (например, зодчество Центральной Азии конца XIV—XV в. исследовано Г. А. Пугаченковой; Бухары XVI—XVII вв. — К. С. Крюковым; Самаркандской школы зодчества XIX — начала XX в. — П. Ш. Захидовым), с выявлением основных этапов развития архитектуры, не совпадающих с событиями политической истории; в) отдельных типов зданий (так, монографически исследован тип мечети-намазгох Б. Д. Кочевым; медресе — Б. А. Литвинским и Т. И. Зеймаль и т. д.). Однако работа над Сводом обусловила необходимость комплексного сводного типологического исследования и общей

¹ Методические рекомендации по составлению Свода памятников. М., 1972, с. 70.

² Швидковский О. Методические рекомендации для составления Свода памятников. Вып. 5. М., 1974, с. 14.

классификации памятников среднеазиатской средневековой архитектуры, в основу которых положены проработки материалов к Своду памятников архитектуры Узбекистана³.

Исходя из специфики архитектуры как искусства, наделенного не только эстетической, но и жизненной функцией, разработана теоретическая основа метода классификации памятников применительно к Среднеазиатскому региону, что, впрочем, правомочно и для других стран средневекового Востока. Основа системы принята в соответствии с видами человеческой деятельности в ее социально-историческом аспекте. Прежде всего выделяются отделы архитектуры (гражданские — жилые, общественные и культовые — общественные здания). Внутри отделов различаются функциональные роды зданий (например, в городских торговых центрах — лавки, базарные ряды, крытые пассажи, гостиницы, караван-саран; в международной торговле — придорожные караван-саран, укрепленные рабаты), которым соответствуют разные типы архитектурной композиции зданий: однокамерные, блокированные, секционные, варианты многокамерной структуры — центральнозальной центрального, фронтально-построения, дворовые и многодворовые структуры и др. Четкая классификация выстроена по всем типам жилых и общественных зданий, теоретически обобщая и вводя в систему огромный фактический материал, что позволяет определить в нем категории типа, видов, разновидностей, связанные с локальными архитектурными школами, индивидуальным почерком автора или учетом особых условий проектирования. Сопоставление объектов при этом идет на едином уровне крупной формы — объемно-пространственной структуры.

Аргументом к сохранению памятника может служить и наличие в нем редких или характерных конструкций либо строительных материалов как памятников строительной техники. Важным фактором является место памятника в ансамбле, его градостроительное значение как органической части целого.

Фактор исторической достоверности точно датированного памятника — один из решающих при отборе в Свод. Подобные объекты служат опорам при научном определении малоизученных и неизвестных ранее объектов, датировать которые очень часто приходится лишь по аналогии. Таких достоверных объектов очень мало, особенно в позднефеодалном периоде, куда относится народное зодчество, в котором преобладают жилища и культовые постройки, бывшие местом приложения творческих сил зодчих и мастеров декора.

Паряду с типологическим критерием учитываются художественные достоинства памятников по прочим категориям архитектурной композиции: пластика форм, средства гармонизации, дополняющие и индивидуализирующие образ. Аргументом к сохранению памятника считаются все виды архитектурного декора, эпиграфика, живопись и т. д.

В связи с составлением Свода впервые начаты выявление, отбор и паспортизация таких категорий памятников художественной культуры, как произведения современной архитектуры и монументального искусства советского времени. При этом специалисты ориентируются на отбор по признаку эстетической содержательности памятников, чьи достоинства выдержали испытание временем и выделяются среди массы посредственных произведений того же жанра.

Материалы к Своду еще до его окончания издаются серией книг, посвященных архитектурному наследию отдельных областей Узбекистана, что является этапом апробации и редактирования Свода на уровне энциклопедического издания. В таких книгах очень остро нуждаются областные Советы Общества охраны памятников, проектировщики, в руках которых сосредоточена судьба наследия, и местные Советы народных депутатов, призванные практически осуществлять охрану памятников. В Издательстве им. Г. Гуляма уже вышла одна книга из этой серии — по памятникам средневековой архитектуры Хорезмской области (авторы — канд. искусствоведения Л. Ю. Маньковская и канд. ист. наук В. А. Булатова, под ред. члена-корр. АН УзССР Г. А. Пугаченковой). В дальнейшем планируется подготовка к изданию еще нескольких подобных книг; ближайше из них — «Памятники средневековой архитектуры Сурхандарьинской области» (канд. ист. наук Э. В. Ртвеладзе, археолог З. А. Хакимов, архитектор З. А. Аршавская), «Архитектура революционного Туркестана» (проф. В. А. Нильсен), «Современная архитектура и монументальное искусство Ташкента» (канд. искусствоведения А. Р. Умаров, канд. архитектуры Т. Ф. Каддырова, искусствовед Г. Бабаджанова).

Издательство «Узбекистан» дважды (1971, 1979) выпускало путеводитель «Архитектурные памятники Кашкадарьи» (Л. Ю. Маньковская), в 1982 г. выйдет в свет путеводитель по архитектурным памятникам Ферганской долины (И. М. Азимов); несколько брошюр пропагандируют памятники монументального искусства, связанные с памятью героев Великой Отечественной войны (канд. искусствоведения П. Ш. Захидов, Г. Бабаджанова, Л. Жукова, Н. Т. Березняк). Так что свод уже вступает в

³ См.: Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX вв.). Ташкент, 1980, 180 с., с илл.

жизнь, практически способствуя делу охраны памятников и пропаганде культурного наследия Узбекистана.

По результатам обследований, проведенных группой Свода, к 1979 г. был составлен общий список памятников, заслуживающих охраны местного или республиканского значения и включения в Свод. Среди вновь выявленных объектов много ранее неизвестных представителей гражданских зданий — жилые дома с локальными особенностями отдельных регионов Узбекистана, а также водохранилища (сардоба), бани, мосты; культовых зданий — типы однокамерных, многокамерных и пространственных композиций, применявшихся для обустройства разных по назначению зданий. Удивительно богатство и многообразие форм мемориальных построек и комплексов.

Итоговый список объектов явился основой третьего этапа работы — составления Словников по областям УзССР. Четвертый этап — авторская работа над текстом статей Свода в соответствии с общей координацией сводных томов по памятникам всех категорий — уже начался: в мае 1981 г. был сверстан первый сводный том памятников истории и культуры Ташкентской области (редактор тома — доктор ист. наук А. Аскарлов, ответственные за выпуск — доктор ист. наук Н. С. Садыкова, канд. ист. наук Ю. Ф. Буряков, канд. искусствоведения Л. Ю. Маньковская).

Отвечая актуальным на современном этапе задачам охраны памятников, развития краеведения и туризма, работа над Сводом вместе с тем имеет огромное значение и для архитектуроведения и искусствоведения, заполняя лакуны в изучении проблемы локальных особенностей архитектурных школ монументального и народного зодчества Узбекистана (ферганская и бухарская школы зодчества, монументальная живопись в современном искусстве и др.). Материалы Свода являются также основой для подготовки нескольких диссертаций, выполняемых по линии аспирантуры и соискания.

Следует подчеркнуть, что подготовка Свода к изданию началась в УзССР раньше, чем в других республиках Средней Азии, обладающих типологически сходным архитектурным наследием. Накопленный опыт требует анализа, обобщения и обмена. Уже поэтому назрела необходимость созыва зональной научной конференции по методике разработки разделов Свода, относящихся к художественной культуре, чтобы определить и обсудить проблемные вопросы критериев оценки памятников разных категорий.

Свод памятников будет серьезным фактологическим источником — необходимой основой и базой для любых фундаментальных исследований в области истории и теории архитектуры Средней Азии и Казахстана. Свод станет документом не только научной, но и общественно-политической важности, свидетельством прогресса в развитии советской многонациональной культуры. Он донесет до читателя факты, говорящие о высоком уровне и подлинной самобытности искусства народов Средней Азии. Создание этого Свода заложит основу научно организованной охраны наследия. Он ляжет на стол государственных, научных и проектных организаций, ответственных за физическую и моральную сохранность художественного наследия прошлого в интересах нынешнего и будущих поколений.

Л. Маньковская

К. М. ФЕДОРОВ — ПРОПАГАНДИСТ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, говоря о приобщении народов Узбекистана к демократической культуре русского народа, отмечал: «Немаловажное значение для развития революционного движения в крае имела и деятельность русской демократической интеллигенции, через которую в Средней Азии получили распространение свободолюбивые идеи Герцена и Белинского, Чернышевского и Добролюбова»¹.

Одним из пропагандистов идейного наследия Н. Г. Чернышевского в Средней Азии был его современник и единомышленник, журналист и публицист, домашний секретарь писателя Константин Михайлович Федоров (1866—1947), автор небольших по объему биографических очерков «Жизнь русских великих людей. Н. Г. Чернышевский» и «Отец русской революции. Н. Г. Чернышевский», опубликованных отдельными изданиями². Они хранятся в фондах Государственной библиотеки УзССР им. А. Навои.

¹ Рашидов Шараф. Собр. соч. В пяти томах. Т. 5. М., 1980, с. 57.

² Федоров К. М. Жизнь русских великих людей. Н. Г. Чернышевский. Ашхабад, изд. газ. «Закаспийское обозрение», 1904; его же. Отец русской революции. Н. Г. Чернышевский. Ташкент, изд. газ. «Туркестан», 1917.

Сам К. М. Федоров был незаурядной личностью, человеком широких взглядов. Работоспособный и четкий в выполнении поручений, он трудился весьма усердно, за что заслужил доверие и уважение Н. Г. Чернышевского³. Свою работу секретаря писателя он начал с 1885 г. и продолжал ее по 1889 г. в Астрахани, а затем переехал с Чернышевским в Саратов. Общение с Чернышевским не прошло для Федорова бесследно. После смерти писателя он печатался в саратовских и астраханских газетах. Дальнейшая судьба К. М. Федорова была связана с Средней Азией. Здесь он открывает типографию, становится редактором и издателем ряда газет и журналов. Издательская работа стала частью его просветительской деятельности в крае. В условиях колониального режима он настойчиво искал способы активного воздействия на общественное мнение. С этой целью он и взялся за издание газет: в Асхабаде — «Закаспийское обозрение» (1895—1913), «Меджуз-Мавераи-Бехри-Хазар» («Закаспийское обозрение» на персидском языке (1904), «Военную газету» и «Еженедельную иллюстрированную военную газету» (1906); в Самарканде — «Самаркандский листок телеграмм и объявлений» (1898—1899). Его одновременно замещали редакторы-единомышленники Ф. К. Михайлович, А. С. Танашевич, М. П. Краснов.

На первом плане журналистской деятельности Федорова того периода стояли вопросы всестороннего отражения нужд и интересов Закаспийского края. Он оперативно откликался на события дня, давал живое обозрение областной и городской жизни, печатал произведения М. Горького, Л. Андреева, фельетоны В. Дорошевича и т. д. Его гражданские идеалы имели прогрессивное влияние и были настолько ощутимы, что член Асхабадского окружного суда Петерсон признавал направление местной прессы антиправительственным, заявив, что за это «следует состав редакций газет «Асхабад» и «Закаспийское обозрение» по меньшей мере повесить»⁴.

Что же помогало Федорову успешно заниматься столь многообразной деятельностью? Талант, строжайшая конспирация, организованность. Он общался и плодотворно сотрудничал с редакторами газет: «Асхабад» — З. Д. Джавровым, В. В. Любимским, Н. С. Ивановым, Б. Н. Агапьевым; «Русский Туркестан» — А. В. Худаш, М. В. Морозовым, которые считали его «председателем суда общественного мнения». В 1899⁵ и 1902⁶ гг. К. М. Федоров встречался с сыном Чернышевского М. Н. Чернышевским, который привозил ему из России «гостинцы» (запрещенную литературу), а в 1910 г. — с последователем Чернышевского⁷ М. А. Антоновичем.

К. М. Федоров многое делал для пропаганды революционно-демократических идей Чернышевского в Закаспийском крае. Но цензура свирепствовала, и в 1912 г. он передает редактирование газеты «Закаспийское обозрение» другому секретарю Чернышевского, своему другу М. П. Краснову⁸, сумевшему в том же году сообщить со страниц этой газеты о выходе в свет октябрьской книги журнала «Современник», в котором была опубликована статья Евг. Ляцкого «Любовь и вопросы личного счастья в жизни Н. Г. Чернышевского»⁹. Сам же Федоров переезжает в Ташкент, где редактирует газету «Туркестан» (1912—1917), сатирико-юмористический журнал «Туркестанский «Кара-курт» (1913) и ежемесячный иллюстрированный журнал «Окраина» (1915), издает в своей типографии газету А. А. Чайкина «Туркестанское слово» (1917), сотрудничает с редактором газеты «Голос Ферганы» А. Г. Гавриловым и журналистами В. Свешниковым и С. П. Никифоровым. О его умелой и целенаправленной пропаганде идей Чернышевского можно судить хотя бы по тому факту, что он первым сумел назвать имя великого революционного демократа на страницах административной газеты Туркестанского генерал-губернаторства «Туркестанские ведомости»¹⁰.

После победы Октября К. М. Федоров сразу же включается в строительство новой жизни. Он работает в культурно-просветительных учреждениях Туркестана. На страницах республиканской газеты «Известия» Федоров печатает свои комментарии на статью Чернышевского «К барским крестьянам», в которых с удовлетворением отмечает, что с установлением Советской власти наконец-то сбылась мечта Чернышев-

³ Об этом см.: Письмо Н. Г. Чернышевского к О. С. Чернышевской от 20 июня 1886 г. — Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. XV, М., 1950, с. 594.

⁴ Инцидент в судебном заседании. — «Закаспийское обозрение», 1904 г., 11 февраля.

⁵ «Закаспийское обозрение», 1899 г., 28 ноября.

⁶ Письмо Н. М. Чернышевской к С. Д. Панченко от 1 февраля 1972 г. (домашний архив автора этих строк).

⁷ «Туркестанские ведомости», 1910 г., 18 февраля.

⁸ Нам стало известно, что домашним секретарем Чернышевского некоторое время был и В. И. Лунии — дед проф. Б. В. Лунина (из беседы автора этих строк с Б. В. Луниным).

⁹ «Закаспийское обозрение», 1912 г., 14 ноября.

¹⁰ «Туркестанские ведомости», 1913 г., 18 июля.

ского о передаче земли истинному ее хозяину — крестьянину¹¹. Затем он работает научным сотрудником в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса и в Доме-музее Н. Г. Чернышевского в Саратове.

К. М. Федорова можно поставить в один ряд с той прогрессивной частью русской интеллигенции в Средней Азии, о которой очень тепло отзывался Ш. Р. Рашидов: «Представители передовой русской интеллигенции в Туркестане — врачи, учителя, агрономы, — общаясь с местным населением, не только проникались горячей симпатией к нему, но и в меру своих сил и возможностей, в трудных условиях колониального режима стремились сделать все возможное для улучшения его жизни...»¹² Примером тому могут служить издание К. Федоровым в 1902 г. в Асхабаде романа Л. Н. Толстого «Воскресение», весь валовой доход от которого предназначался на благотворительные нужды края, и передача на те же цели 50% валового дохода от публикации упомянутого выше очерка «Жизнь русских великих людей. Н. Г. Чернышевский».

Публикация очерка о Чернышевском на колониальной окраине царской России в период революционного подъема явилась своеобразной легализацией в печати фамилии Чернышевского. Очерк посвящен последним годам жизни писателя в Астрахани и Саратове. В нем рассказывается, как Федоров познакомился с Чернышевским в Астрахани и стал его домашним секретарем. «Мое личное знакомство в Астрахани с Чернышевским, — пишет Федоров, — относится к 1885 году. Он перевел в то время «Всеобщую историю Вебера» и ему нужен был корректор, а я нуждался в работе... Впоследствии мне был поручен Чернышевским разбор и приведение в систематический порядок по разработанному им плану находящихся в его распоряжении писем и статей известного покойного писателя Н. А. Добролюбова»¹³.

Федоров описывает Чернышевского как взыскательного художника, требовательного мастера, не жалевшего ни сил, ни времени для совершенствования своих произведений.

Общаясь с Чернышевским, Федоров убедился в том, что ни ссылка, ни каторга не сломили его. Он сохранил энергию характера, силу личности, не потерял всуе в себя. Писатель вел строго размеренный образ жизни, заполненный каждодневным сосредоточенным трудом, который был для него первейшей жизненной необходимостью и глубоко осознанным долгом.

О высоких конспираторских качествах Чернышевского-революционера свидетельствует упоминаемый Федоровым факт о том, что политически-агитационный роман «Что делать?» «был разрешен к печати генералом Потаповым, управляющим тогда III отделением»¹⁴.

Передавая почти с протокольной точностью обстоятельства кончины Н. Г. Чернышевского, Федоров, в частности, сообщает, что в адрес родных писателя пришла телеграмма от студентов Варшавского университета. В ней Николай Гаврилович назывался дорогим учителем не одной сотни молодежи, который живет и долго еще будет жить¹⁵.

В очерке «Отец русской революции. Н. Г. Чернышевский» Федоров подчеркивал, что личность Чернышевского была вдохновляющим примером служения революции, поэтому повседневность и подвиг в его жизни очень трудно отделить друг от друга. «Не такой это был ум и не такой человек, который сидел бы сложа руки и только и делал, что писал в «Современнике». Это был прежде всего пророк и вождь»¹⁶.

К. Федоров первым из биографов Чернышевского описывает подробности его ареста в Петербурге 7 июля 1862 г.¹⁷ По словам Федорова, все прогрессивно мыслящие люди опровергали политическую виновность Чернышевского. «Сам Чернышевский никому ничего не рассказывал о степени участия его в революционном движении, равно как и не любил впоследствии, по возвращении из ссылки, говорить о причинах своей ссылки — а бог их знает. Может быть, им известно, за что сослали, а я не знаю — был его обычный ответ»¹⁸.

Хотя имя Чернышевского на долгие годы было изъято из русской литературы и даже спустя 10 лет после его смерти сын его, Михаил Николаевич, получил разрешение на издание некоторых сочинений отца лишь с условием не выставлять на обложке имени автора, «целый ряд его идей были прочно восприняты литераторами,

¹¹ Федоров К. Из прошлого. Н. Г. Чернышевский и крестьянский вопрос. Прокламация Чернышевского к барским крестьянам. — «Известия», 1919 г., 1 августа; его же. Из прошлого. Воззвание к барским крестьянам. — «Известия», 1919 г., 2 августа.

¹² Рашидов Шараф. Собр. соч., т. 5, с. 60.

¹³ Федоров К. М. Жизнь русских великих людей. Н. Г. Чернышевский, с. 57.

¹⁴ Там же, с. 40.

¹⁵ Там же, с. 69.

¹⁶ Федоров К. М. Отец русской революции. Н. Г. Чернышевский, с. 6.

¹⁷ Там же, с. 8—9.

¹⁸ Там же, с. 6.

преемственно передавались и вошли в идейный багаж и русского народничества и русских социально-революционных партий»¹⁹.

К. М. Федоров замечает, что «никто так много и так тяжело в истории русской революционной мысли не пострадал от царского самодержавия, как Н. Г. Чернышевский, этот лучший демократ нашей родины и замечательнейший ученый и глубокий мыслитель»²⁰.

«Всю философию жизни» революционного демократа Федоров оценивает на основании конкретных действий и взаимоотношений с людьми. Федоров характеризует Н. Г. Чернышевского как революционера-оптимиста, истинного гражданина великой русской земли, «отца русской революции».

К. М. Федоров и его единомышленники создавали необходимую «идеологическую температуру» среди представителей прогрессивной местной интеллигенции. Неслучайно, кстати сказать, в киносценарии К. Яшена и Б. Привалова «Огненные дороги» есть эпизод, когда Хамза и Завки нелегально распространяют среди местного населения дореволюционного Туркестана запрещенные статьи Н. Г. Чернышевского.

Таким образом, деятельность К. М. Федорова — журналиста и публициста — способствовала распространению в Средней Азии идей великого революционера-демократа.

С. Панченко

---

¹⁹ Там же, с. 23.

²⁰ Там же, с. 4.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

КТО ИЗОБРЕЛ АСТРОЛЯБИЮ «ЗАРКАЛА»

Одним из наиболее интересных инструментов, применявшихся астрономами средних веков, была так называемая «астролябия заркала», или «универсальная астролябия». В отличие от обычных астролябий, на тимпанах которых небесная сфера была изображена в стереографической проекции с центром в одном из ее полюсов, благодаря чему каждый тимпан был пригоден только для определенной широты местности, в астролябии «заркала» небесная сфера изображалась на тимпане в стереографической проекции с центром в точке пересечения эклиптики с небесным экватором, что обеспечивало универсальность этого тимпана для всех широт. А. К. Таги-заде и С. А. Вахабов, подробно описавшие эту астролябию¹, называют ее «астролябией аз-Заркали» по имени описавшего ее в своем трактате испано-арабского астронома Абу Исхака Ибрахима ибн Яхъя ан-Наккаша аз-Заркали (1029—1087), считая его изобретателем этой астролябии.

Однако первое известное нам упоминание этой астролябии принадлежит жившему до аз-Заркали знаменитому среднеазиатскому астроному Абу Махмуду Хамиду ибн ал-Хидру ал-Ходженди (ум. ок. 1000), уроженцу Ходженда (ныне Ленинабад), о котором лично знавший его Абу Райхан Беруни писал: «Абу Махмуд — исключительное явление своей эпохи в деле изготовления астролябий и других инструментов»². Хаджи Халифа в своем известном трактате «Кашф аз-зунун» («Раскрытие сомнений относительно названий книг и наук») указывает, что ал-Ходженди был автором «Книги о действиях с заркалой» («Китаб ал-'амал би-з-зарка́ла») и «Трактата о тимпане для всех горизонтов» («Risāla as-ṣafīḥa al-afāqīya al-djāmi'a») ³.

Трактаты с такими названиями до нас не дошли, но сохранились трактаты с близкими названиями: «О построении общего инструмента» («Фй 'амал ал-āла ал-āмма») в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде (№ 1970) и «Книга об универсальном астрономическом инструменте» («Китаб ал-āла аш-шāмила фй-л-фалак») в Национальной библиотеке в Каире (№ Микат 20). Последняя рукопись описана П. Куниццем⁵.

Г. Зутер в своей книге «Математики и астрономы арабов»⁶ сомневается в правильности названия, указанного Хаджи Халифой. Он пишет: «Хаджи Халифа У. 120 называет этот инструмент «заркальной астролябией», но такое название во всяком случае ал-Ходженди не мог дать»⁷.

Действительно, ал-Ходженди не мог назвать эту астролябию, видимо, изобретенную им, «астролябией аз-Заркали», но откуда появилась у аз-Заркали его нисба? Обычно нисбы давались по месту рождения или жизни либо по роду занятий. Именно такова первая нисба аз-Заркали — ан-Наккаш («гравер»): известно, что перво-

¹ Таги-заде А. К., Вахабов С. А. Астролябии средневекового Востока. — В кн.: Историко-астрономические исследования, вып. 12. М., 1975, с. 193—198.

² Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. 3. Геодезия. Ташкент, 1966, с. 136.

³ Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto ex nomine Haji Khalfa celebrato compositum. Ed. G. Fluegel. V. 1—7. Leipzig—London, 1835—1858; Том 5, с. 120.

⁴ Там же, т. 3, с. 416.

⁵ Куницц П. Джамин'а ад-дувал ал-'арабиййа. Ма'хад ал-махтутат ал-'арабиййа. Фихрис ал-махтутат ал-мусаввара. ал-Джуз' ас-салис: ал-'улум. ал-Кисм ал-аввал: ал-фалак—ат-танджим—ал-микат. ал-Кахира, 1960, с. 5.

⁶ Suter H. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke. Leipzig, 1900.

⁷ Там же, с. 74.

начально аз-Заркали был гравером, изготавливавшим тимпаны астролябий, а потом уже стал конструктором астролябий и астрономом.

Географический пункт, от которого могла произойти нисба аз-Заркали, нам неизвестен. Представляется гораздо более правдоподобным, что аз-Заркали получил свою нисбу от названия астролябии «заркала», которую он описал в своем трактате и значительно популяризировал ее (что не помешало заново открыть ее голландскому ученому Гемме Фризиусу (1508—1555), который назвал ее «католической астролябией», от греческого слова «католикос» — «вселенский, универсальный»).

Сам аз-Заркали называл тимпан этой астролябии «заркала» и «тимпаном зиджей», чем и объясняются два названия его трактата об этой астролябии — «Книга действий с тимпаном зиджей» («Китāб ал-'амал би-с-сафйха аз-зйджийа») и «Трактат об астролябии заркала — о построении относящегося к ней тимпана и о действии с ним» («ар-Рисāла аз-зарқāлиййа фй 'амал ас-сафйха ал-мансўба илайхи ва-л-'амал бихā»). В Западной Европе тимпан заркала (сафйха аз-зарқāла) обычно называли «тимпаном аз-Заркала» (*saphea Argachelis*), так что А. К. Таги-заде и С. А. Вахабов следовали прочной традиции, данью которой объясняется и мнение Г. Зутера.

Время изобретения ал-Ходженди астролябии «заркала» следует датировать последними годами его жизни, совпадающими с концом X в. Как известно, Беруни, находившийся вместе с ал-Ходженди в Рее в 995—997 гг., в своем трактате «Исчерпание всех возможных способов в построении астролябии», написанном в конце X в. и упомянутом в его «Памятниках минувших поколений», созданных около 1000 г., ничего не говорит об астролябии «заркала» и вообще об астролябиях этого астронома. Приведенное выше мнение Беруни об ал-Ходженди как выдающемся конструкторе астролябий высказано им гораздо позже — в «Геодезии», написанной в 1025 г. Отсюда можно заключить, что во время пребывания Беруни в Рее данной астролябии еще не было либо она еще не была широко распространена, а к 1025 г. Беруни познакомился с сочинениями ал-Ходженди об этой астролябии. Подробный обзор трактата Беруни об астролябиях дан в упомянутой статье А. К. Таги-заде и С. А. Вахабова.

Весьма интересным представляется и выяснение происхождения самого термина «заркала», а также термина «шакказия», которым обозначалась одна из модификаций астролябии «заркала». В арабском языке четырехбуквенного корня с согласными з.р.қ.л. нет. Можно сделать предположение, что слово «заркала» происходит от «зурқā» — «[синее] небо». Можно полагать также, что это слово происходит от персидского «зархал» — «позолоченный», «покрытый золотом». В этом случае речь может идти о позолоченной астролябии. Вопрос этот пока остается открытым.

А. Ахмедов, Б. А. Розенфельд

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ
В ИПК ПРИ ТАШГУ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

В материалах XXVI съезда КПСС и других партийных документах подчеркивается необходимость активного внедрения в учебный процесс технических средств и новых методов обучения.

Большая работа в этом направлении ведется в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина.

Надо сказать, что на начальном этапе внедрение ТСО в учебный процесс сталкивалось с большими трудностями, связанными как с приобретением аппаратуры, так и с преодолением известного скептицизма со стороны отдельных преподавателей, сомневавшихся в целесообразности использования ТСО при чтении лекций. Постепенно эти трудности были преодолены, и ныне практически все преподаватели ИПК применяют ТСО в своей работе, а слушатели активно выступают за более широкое использование наглядных пособий и технических средств.

Анкетный опрос среди слушателей ИПК ряда наборов показал следующее. Еще 6—7 лет назад использование ТСО в учебном процессе признавало 48—50% преподавателей, применяли их практически 20—25%, а своими силами изготовляли наглядные пособия только 15%. На сегодняшний день все 100% слушателей признают эффективность использования ТСО в учебном процессе, отмечая, что технические средства повышают идейный уровень лекций, их эффективность. Педагоги широко используют наглядные пособия и ТСО в практической работе, а 45% сами изготавливают наглядные пособия.

Вопросы введения новых методов и средств в преподавание общественных дисциплин постоянно обсуждались на заседаниях Ученого совета, партбюро и кафедр ИПК.

Использование технических средств обучения на лекциях и семинарах стало неотъемлемой частью преподавания общественных наук. ИПК явился первым в республике учебным заведением, где практически все лекции читаются с применением ТСО.

В Институте имеются для этого все необходимые условия: четыре специализированные аудитории по ТСО, тренажерная для практических занятий по ТСО, фотолаборатория. Институт располагает новейшей аппаратурой типа «Протон», «Кругозор», КДС, ЭПД, кинопроектором «Украина», проигрывателями, магнитофонами, широкоформатным кинескопом и др.

Всю работу по изготовлению и применению ТСО координирует научно-методический кабинет, в распоряжении которого — 1526 диафильмов, более 1000 комплектов диапозитивов, 539 экз. фонозаписей, 20 кинофильмов, более 500 диапозитивов, разработанных профессорско-преподавательским составом и слушателями.

В большом количестве получены диафильмы по материалам XXV съезда КПСС, X пятилетке, новой Конституции СССР, слайды по идеологическим вопросам, по материалам июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и многие другие. В числе кинофильмов — «Летопись полувека», «Индустриализация страны», «Ленин и Туркестан», «Верные помощники» и т. д. Звуковая книга содержит 113 записей выступлений В. И. Ленина, его соратников, ветеранов труда, голоса поэтов и писателей. Фонохрестоматия включает записи о бригадах коммунистического труда, о первом космонавте и др.

Сейчас на повестку дня встает вопрос не просто о применении ТСО в учебном процессе, а об эффективном использовании комплекса технических средств обучения в педагогической деятельности.

Как известно, технические средства используются в процессе чтения учебно-методических, проблемных и спецкурсовых лекций.

Многие преподаватели подходят к решению данной задачи комплексно, творчески применяя весь арсенал имеющихся средств. При этом большую часть диапозитивов

тивов они изготавливают сами. Среди энтузиастов этого дела можно назвать члена корп. АН УзССР М. Б. Баратова, профессоров В. Ш. Багдасарова, К. Н. Попадюка, Г. А. Шнстера, доктора филос. наук М. А. Ахмедову, доцентов Н. Р. Қосенкова, В. С. Тена, Т. Г. Мазитову, Г. Ф. Бициона, Р. Х. Шарафутдинова, Г. А. Реуку и др.

Из совместителей наиболее активно включились в данную работу профессора М. М. Мусав, Б. В. Лунин, К. И. Иванова, Л. Е. Гарбер, В. С. Никитченко, М. П. Новиков и др.

Совместно с профессорско-преподавательским составом большую работу по практическому использованию ТСО проводят сотрудники научно-методического кабинета. Они помогают преподавателям в подборе наглядного материала, ассистируют на лекциях, читаемых с применением ТСО, совместно с преподавателями разрабатывают и изготавливают диапозитивы по темам курсов. Только за текущий учебный год силами методического кабинета разработано более 500 слайдов по истории КПСС, философии, политэкономии и научному коммунизму.

Кафедры и научно-методический кабинет оказывают помощь слушателям ИПК в совершенствовании методики применения ТСО в преподавании общественных наук. С этой целью читаются лекции по методике применения ТСО в общественных науках, проводятся практические занятия (по 10-часовой программе) по приобретению навыков работы с аппаратурой, изготовлению диапозитивов, диафильмов, фономатериалов и использованию их в учебно-воспитательной работе, организуются консультации по вопросам написания научно-методических докладов с применением ТСО и разработки наглядного материала. Только за последние 5 лет слушателями подготовлено 250 докладов с использованием ТСО.

ИПК считает своим прямым долгом оказывать практическую помощь вузам республики в оборудовании кабинетов и внедрении ТСО в учебный процесс. При активном участии ИПК были подготовлены и проведены межвузовские конференции в Самарканде, Андижане, Джизаке, Фергане, Бухаре, Ташкенте. Методисты ИПК давали практические рекомендации по изучению аппаратуры, подбору дидактического материала, комплектованию информационного фонда, методике использования ТСО на лекциях и практических занятиях, в пропагандистской работе.

Наряду с докладами теоретического характера на конференциях заслушивались и методические доклады («Методика применения ТСО в процессе преподавания марксистско-ленинской философии», «Усиление наглядности в преподавании курса истории КПСС в свете решений XXV съезда», «XXV съезд КПСС и использование ТСО в пропагандистской работе» и т. д.).

Все кафедры ИПК взяли курс на приобщение слушателей к работе над методическими докладами с применением ТСО, привитие им навыков самостоятельной разработки диапозитивов. Особенно активно участвует в этом деле коллектив кафедры истории КПСС. Здесь 28 слушателей XXV набора работали над докладами по методике использования ТСО в преподавании истории КПСС. Кроме того, каждый слушатель подготовил один или несколько диапозитивов применительно к своей теме. Слушатели кафедры научного коммунизма разработали по всем темам курса наглядные пособия для сборника «Комплексное использование ТСО в лекциях по курсу научного коммунизма».

В целях обмена опытом использования ТСО в ИПК приглашались крупные ученые из Москвы, Ленинграда, Киева и других научных центров страны. Они выступали с содержательными лекциями для профессорско-преподавательского состава и слушателей ИПК.

Профессорско-преподавательский состав и научно-методический кабинет оказывают большую помощь партийным организациям в чтении лекций, проведении конференций с использованием ТСО в системе партийной пропаганды. Активная работа в этом направлении ведется и по линии Общества «Знание» Узбекской ССР.

Научно-методический кабинет проводит с каждым набором слушателей социологические исследования по обобщению и распространению опыта внедрения ТСО в учебный процесс. В конце учебного года все слушатели сдают зачет по ТСО и только после этого выдаются удостоверения об окончании ИПК.

Успешному внедрению ТСО в процесс преподавания способствует научно-методическая работа кафедр и кабинета. Она включает в себя разработку методики занятий по использованию ТСО в курсах общественных наук. Изданы научно-методические сборники «Вопросы методики применения ТСО в общественных науках» (1974, 1977 гг.), «XXV съезд КПСС и вопросы дальнейшего повышения роли ТСО», «Конституция СССР и вопросы дальнейшего использования ТСО в преподавании общественных наук»; находится в производстве сборник «Роль ТСО в усилении интернационального воспитания в процессе преподавания общественных наук».

Подготовлены и опубликованы: «Тематический указатель информационного фонда ТСО, печатные наглядные пособия и художественная литература к курсу марксистско-ленинской философии»; «Тематический указатель ТСО. фонодокументы Компартии Туркестана и Узбекистана и художественная литература к курсу истории КПСС»; «Тематический указатель по использованию ТСО в курсе политической эко-

номии». Совместно с кафедрой научного коммунизма издан сборник «Некоторые методические советы по использованию ТСО в курсе научного коммунизма». Завершена работа над тематическим указателем с аннотациями по курсу научного коммунизма. Кафедры подготовили также научно-методические сборники по материалам XXVI съезда КПСС, в которых широко использованы ТСО и наглядные пособия.

Преподавателями кафедр и методистами опубликован целый ряд статей по методике использования ТСО в практике преподавания истории КПСС, философии, политэкономии и научного коммунизма.

Важной формой пропаганды и внедрения ТСО в учебный процесс служат кафедральные и общенститутские конференции, проводимые с каждым набором слушателей. За последние пять лет организовано 11 общенститутских и 40 кафедральных конференций, в том числе на темы: «XXV съезд КПСС и вопросы дальнейшего повышения роли ТСО в преподавании общественных наук», «Конституция СССР и вопросы использования ТСО в преподавании общественных наук», «Использование ТСО в изучении материалов июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС в общественных науках», «Роль ТСО в усилении интернационального воспитания в процессе преподавания общественных наук», «Комплексное использование ТСО при изучении материалов XXVI съезда КПСС» и др.

Проведены также зональные научно-методические конференции по проблемному обучению в Фергане, Бухаре, Нукусе и Ташкенте.

27 мая 1981 г. состоялась научно-методическая конференция по комплексному использованию ТСО при изучении материалов XXVI съезда КПСС. Выступавшие на конференции сумели при помощи ТСО раскрыть глубокие теоретические вопросы по материалам XXVI съезда КПСС. Докладчиками были творчески разработаны схемы, диаграммы, графики, умело применены фрагменты из кинофильмов. Значительный интерес вызвал доклад «Методика применения структурно-логических схем по материалам XXVI съезда КПСС», в котором были затронуты вопросы проблемного обучения с использованием ТСО. Внимание участников конференции привлекло также сообщение об опыте создания диафильма по материалам XXVI съезда КПСС, который получил первое место на республиканском конкурсе наглядных пособий.

Дирекцией и партбюро ИПК разрабатываются практические мероприятия, направленные на более эффективное использование технических средств в преподавании общественных наук, а также на усиление помощи другим вузам и организациям республики по применению ТСО на занятиях.

Представляется, что в целях дальнейшего улучшения работы по использованию ТСО в преподавании общественных наук было бы целесообразно: создать кафедру «Научные основы методики преподавания общественных наук», поручить Комитету кинофикации организовать производство и выпуск научно-учебных кинофильмов, диафильмов, диапозитивов; на базе ИПК регулярно проводить семинары и конференции, посвященные совершенствованию использования ТСО в преподавании общественных дисциплин.

Все это будет способствовать дальнейшему совершенствованию, повышению эффективности и качества преподавания общественных наук, политического и экономического образования кадров.

Е. И. Богословская

НОВЫЕ КНИГИ

Д. АЛЛАМУРАДОВ. РОЛЬ СОВЕТОВ В РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА

(Ташкент, «Узбекистан», 1980, 136 с.)

Издательство «Узбекистан» выпустило в свет работу доктора ист. наук Д. Алламурадова «Роль Советов в развитии хлопководства». В ней на конкретных материалах 1917—1937 гг., т. е. периода построения социализма в СССР, освещается роль центральных и местных органов Советской власти в развитии такой исключительно важной отрасли народного хозяйства Узбекистана, как хлопководство.

Работа состоит из краткого предисловия, четырех глав и заключения.

Прежде чем характеризовать роль Советов республики в восстановлении и развитии хлопководства, автор раскрывает общие закономерности и особенности реализации в конкретных условиях Узбекистана ленинского учения о Советах. Особо отмечено значение выборов 1925—1927 гг. и районирования УзССР (1926 г.) в укреплении советского аппарата, качественном улучшении его социального состава, активизации многогранной деятельности Советов в борьбе за успешный переход Узбекистана к социализму указанным Лениным некапиталистическим путем.

Далее освещается большая работа, проделанная Советами Узбекистана по восстановлению хлопководства в 1921—1927 гг. Значительное место отведено восстановлению и развитию ирригации, проведению земельно-водной реформы, созданию и разветвлению сети сельскохозяйственной кооперации и т. д. Процесс восстановления хлопководства показан на фоне общего подъема сельского хозяйства республики и создания условий для его социалистического преобразования.

Убедительно раскрыта огромная роль Советов УзССР в борьбе за хлопковую независимость СССР, в достижение которой решающий вклад внес Узбекистан — главная хлопковая база страны. Приведенный в работе материал в целом довольно полно освещает борьбу Советов республики за победу колхозного строя. Много места уделено укреплению советского аппарата, повышению эффективности и качества его работы в годы первой пятилетки.

Столь же подробно охарактеризована борьба Советов УзССР за окончательное утверждение колхозного строя, победу социализма в узбекском кишлаке, дальнейшее развитие хлопководства и упрочение хлопковой независимости страны в период второй пятилетки. Как показано в работе, в улучшении всей деятельности Советов Узбекистана, в том числе по развитию социалистического хлопководства, весьма важное значение имели мероприятия партии по дальнейшему укреплению советского аппарата, совершенствованию его структуры. Активизации всех функций местных Советов республики во многом способствовало проведение конкурсов-соревнований.

В заключении подводятся общие итоги исследования, вытекающие из анализа и обобщения приведенного в работе обширного фактического материала.

Книга Д. Алламурадова не лишена и отдельных недочетов. Так, почти ничего не сказано о Советах в Бухарской и Хорезмской НСР (1921—1924 гг.). Не показаны конкретно роль Советов в проведении земельно-водной реформы 1925—1929 гг., их вклад в создание и укрепление сети совхозов и МТС. Следовало бы полнее отразить практическую работу Советов по развитию ирригации, укреплению материально-технической базы хлопковых колхозов.

В целом же работа Д. Алламурадова заслуживает положительной оценки как полезный вклад в историографию советского строительства в Узбекистане периода борьбы за победу социализма. Автор ввел в научный оборот большое количество интересных исторических фактов, почерпнутых из широкого круга архивных источников. Анализ и обобщение их позволили осветить многие аспекты активной борьбы Советов Узбекистана за развитие хлопководства, обеспечение хлопковой независимости СССР.

Д. Я. Очильдиев, А. Гафуров

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА. ВООРУЖЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

(Кабул, Издательство отдела информации Министерства
иностраннных дел ДРА, 1980, 63 с.)*

Эта книга, названная «зеленой», является официальным изданием Министерства иностранных дел ДРА, опубликованным как ответ клеветнической кампании, развязанной международной реакционной прессой, радио и телевидением против Апрельской революции 1978 г. В нем собраны документы, факты и материалы, предоставленные компетентными правительственными органами, военными ведомствами и службой безопасности ДРА. Значительное место занимают показания и признания плененных афганской армией наемных бандитов. В книге приведено также немало фактов, взятых из мировой прессы.

Рецензируемая работа состоит из трех частей. В первой вкратце излагаются предпосылки Апрельской (Саурской) революции, главные цели и задачи ее социально-экономической программы. При этом подчеркивается, что предпосылки Апрельской революции коренятся в предшествующем историческом развитии страны, в неуклонном нарастании антагонистических противоречий между небольшой кучкой эксплуататоров и трудовым народом Афганистана.

Апрельская революция поставила перед собой общедемократические цели: освобождение трудящихся масс от ига феодальных отношений, предоставление им демократических свобод, улучшение материального благосостояния и повышение культурного уровня трудящихся, привлечение их к широкому участию в государственном управлении. Приведенные в книге материалы наглядно показывают претворение этих целей в жизнь.

На конкретных фактах убедительно раскрывается антинародный, реакционный характер деятельности клики Х. Амина.

В книге дана краткая, но емкая характеристика содержания нового этапа Апрельской революции и деятельности НДПА под руководством Б. Кармала, отвечающей коренным интересам афганского народа.

На обширном документальном материале освещаются прогрессивные социально-экономические преобразования в Афганистане, осуществление которых поддерживается подавляющим большинством афганского общества.

Вторая часть «зеленой» книги аргументированно разоблачает проники внутренних и внешних врагов Апрельской революции.

Приведенные факты со всей очевидностью свидетельствуют о том, что силы внутренней контрреволюции и эмигрантское отребье давно уже были бы полностью разгромлены афганским народом и его революционной армией, если бы не массированная поддержка со стороны империалистических стран, Китая и некоторых реакционных режимов.

В книге делается вывод, что «необъявленная война», которую ведут против Афганистана силы империализма и реакции,— это часть общего наступления их против сил мира и прогресса с целью подрыва разрядки, возвращения к временам «холодной войны», подстегивания гонки вооружений, вмешательства во внутренние дела нефтедобывающих стран Среднего и Ближнего Востока.

Правильное освещение получил и вопрос о помощи Советского Союза, оказанной дружественному Афганистану в целях отражения интервенции и агрессии извне. При этом указывается, что ввод ограниченного контингента советских войск находится в полном соответствии со ст. 4 советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанного 5 декабря 1978 г., со ст. 51 Устава ООН и другими нормами международного права. Контингент советских войск будет выведен из Афганистана, как только отпадут причины, потребовавшие его пребывания в этой сопредельной стране.

Собранные в книге документы ясно свидетельствуют о том, что афганское правительство неоднократно выражало свое намерение развивать отношения дружбы и сотрудничества со своими соседями и принять конструктивное участие в политическом урегулировании положения, сложившегося вокруг Афганистана.

«Необъявленная война» против Афганистана продолжается и, более того, усиливается. Поэтому выход в свет рецензируемой книги является весьма актуальным и имеет большое значение в разоблачении прямой агрессии и грубого вмешательства во внутренние дела афганского народа.

Д. Б. Абдуразакова

* Undeclared war. Armed Intervention and other forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. Kabul, Information Department, DRA Ministry of Foreign affairs, 1980, 63 p.

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

30 июня 1981 г. в Ташкенте состоялась республиканская научно-теоретическая конференция «Интернационализация духовной жизни — закономерность развития социалистических наций и народностей в период зрелого социализма», созванная Министерством просвещения УзССР и Ташкентским государственным педагогическим институтом им. Низами.

На пленарном заседании с основным докладом «Интернационализация духовной жизни как важнейшая закономерность развития социалистических наций и народностей в период зрелого социализма» выступил министр просвещения УзССР, доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов. Докладчик подробно охарактеризовал объективные и субъективные факторы интернационализации духовной жизни социалистических наций в период зрелого социализма, состояние научной разработки проблем интернационализации духовной жизни и задачи, вытекающие в этой области из решений XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

Затем были заслушаны содоклады зав. сектором философских проблем интернационализма и национальных отношений Института философии АН СССР, доктора филос. наук Ф. Т. Константинова — «Объективная основа интернационализации общественной жизни в социалистическом обществе», директора Института истории партии при ЦК КПУз, члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова — «Роль КПСС в интернационализации духовной жизни советского общества», ректора ТашГПИ им. Низами, члена-корр. АН УзССР С. П. Турсунмухамедова — «XXVI съезд КПСС и актуальные вопросы интернационализации социально-классовой структуры советского общества», декана юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, члена-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаева — «Воплощение социалистического интернационализма в советском национально-государственном строительстве».

Всего на пленарном и трех секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 78 докладов, научных сообщений и выступлений по различным аспектам интернационализации духовной жизни советского общества.

Так, в первой секции («Социально-экономические основы интернационализации духовной жизни общества развитого социализма») с научными докладами и сообщениями выступили: зав. кафедрой научного коммунизма Самаркандского ГПИ, доктор филос. наук Б. Нормурадов («Интернационализация общественной жизни — закономерность развития социалистических наций и народностей»), доцент кафедры философии СамГУ им. А. Навои, канд. филос. наук Б. Шермухамедов («О некоторых проблемах интернационализации культуры, быта народов СССР»), зав. кафедрой философии Бухарского ГПИ, канд. филос. наук Р. Рахманов («Интернационализм в структуре сознания и поведения социалистического типа личности»), зав. кафедрой политэкономии ТашГПИ им. Низами, канд. экон. наук К. Ю. Юсупов («Социалистическое общественное разделение труда и его роль в интернационализации духовной жизни»), доценты Н. Х. Якубова, Ю. И. Каплун, И. Эргашев и др.

Во второй секции («Идейно-политические основы интернационализации духовной жизни общества зрелого социализма») были заслушаны научные сообщения зав. кафедрой этики, эстетики и научного атеизма ТГПИ им. Низами, доктора филос. наук А. С. Агароняна («Марксизм-ленинизм — теоретическая основа интернационализации духовной культуры»), проректора ТГПИ им. Низами, доктора филос. наук Ж. Т. Туленова («Формирование научного мировоззрения и его роль в интернационализации духовной жизни»), кандидатов филос. наук С. Д. Зияева, В. М. Терехова, Б. Урдашева, С. У. Утанова, Э. Ю. Юнусова, доктора ист. наук С. С. Садыкова и др.

В третьей секции («Интернационализация сфер художественной культуры в период развитого социализма») с научными сообщениями выступили: доктор филос. наук Н. Г. Гаибов («Некоторые вопросы обогащения интернационалистического содержания национальных искусств в период развитого социализма»), проф. А. М. Рыб-

---

ник («Процесс интернационализации в современном театральном искусстве Узбекистана»), канд. искусствоведения Г. В. Кузнецова («Интернациональное и национальное в музыкальном искусстве»), канд. искусствоведения Х. Акбаров («Отображение в киноискусстве интернациональных черт советского человека»), доктор архитектуры М. С. Булатов («Интернациональные идеи в современной архитектуре»), ст. преподаватели А. П. Иркаев, Б. Ю. Бабаханов, аспиранты Р. Сафаев, М. Г. Ганиев, Ю. А. Агаронян, У. Юсупов и др.

Конференция приняла рекомендации, в которых подведены итоги исследований ученых республики по разработке проблем интернационализации духовной культуры, практики работы вузов по интернациональному воспитанию молодежи, определены направления дальнейших научных поисков в этой области в свете решений XXVI съезда КПСС и XX съезда КП Узбекистана.

С. Турсунмухамедов, Ж. Тулсенов

ПЕРЕЧЕНЬ УТВЕРЖДЕННЫХ ТЕМ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Докторские диссертации

1. Камилова С. С. (ТГПИ им. Низами) — Научная проблема в свете марксистской гносеологии.
2. Таганов Р. (ТСХИ) — Системно-исторический метод и его роль в современном научном познании.
3. Хасанов М. Х. (ТГПИ им. Низами) — Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики.

Кандидатские диссертации

1. Абдалимова М. (ТГПИ им. Низами) — Категория меры и ее роль в научном познании.
2. Абдуазизова С. М. (ИФП АН УзССР) — Социально-демографические последствия урбанизации в условиях развитого социализма.
3. Абдуллаев Т. У. (ИФП АН УзССР) — Быт в системе социалистического образа жизни.
4. Асанов А. Д. (ИФП АН УзССР) — Роль активной жизненной позиции в формировании научно-материалистического, атеистического мировоззрения сельской молодежи.
5. Бабаев Б. (ТГПИ им. Низами) — Диалектика эмпирического и теоретического уровней научного познания.
6. Баратов Н. Ю. (ИФП АН УзССР) — Основные принципы этики Фараби и их развитие в трудах передовых мыслителей.
7. Бахадиров Р. М. (ИФП АН УзССР) — Проблема классификации наук на раннесредневековом Востоке и ее постановка в «Мафатих ал-улум» Абу Абдалаха ал-Хорезми.
8. Бурнев М. (СамГУ) — Методологические проблемы математизации естествознания.
9. Джаббаров Ш. М. (ИФП АН УзССР) — Перерастание межнационального русского языка во второй родной язык народов СССР — прогрессивный социальный процесс.
10. Ибрагимов Ш. Б. (ИФП АН УзССР) — Фараби и современная идеологическая борьба вокруг философского наследия народов Средней Азии.
11. Иногамов С. (ИФП АН УзССР) — Роль межнационального русского языка в формировании всесторонне развитой личности в условиях развитого социализма (социологический аспект).
12. Кадырова Э. (ТГПИ им. Низами) — Диалектика категорий элемента и структуры в научном познании.
13. Караматов Г. С. (ИФП АН УзССР) — Общественные воззрения Ибн Сины.
14. Мадиримова М. С. (СамГУ) — Возрастание ведущей роли рабочего класса в интернационализации общественной жизни в условиях развитого социализма.
15. Максудов У. Х. (ИФП АН УзССР) — Философское наследие народов Средней Азии в современных индо-пакистанских историко-философских концепциях.
16. Маннапов А. М. (ИФП АН УзССР) — Роль взаимодействия культур в развитии философской мысли.
17. Мамадалиева М. З. (ИФП АН УзССР) — Подъем культуры быта села как фактор усиления социальной активности женщины.
18. Мирзаев Ш. Х. (ИФП АН УзССР) — Общественно-философская мысль народов Индии в конце XVI — начале XVII в.
19. Муминова С. И. (Самаркандский кооперативный институт) — Новые семейно-бытовые традиции и их роль в коммунистическом воспитании тружеников села.

20. Нуритдинов М. Н. (ИФП АН УзССР) — Философские воззрения Юсуфа Карабаги.
21. Расулев З. (ТГПИ им. Низами) — Диалектика теории и метода в научном познании.
22. Таджиев А. И. (ТашГУ им. В. И. Ленина) — Возрастание роли научно-технической интеллигенции в превращении науки в непосредственную производительную силу в период зрелого социализма.
23. Туленова К. Ж. (ИФП АН УзССР) — Предвидение как форма научного познания.
24. Юсупов У. (ТГПИ им. Низами) — Принцип развития в историческом процессе.
25. Якубов Х. (ИФП АН УзССР) — Современный научно-технический прогресс и особенности его проявления в социалистическом сельском хозяйстве.

Утверждено Ученым Советом Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР и Республиканским Советом по координации научных исследований по философии и научному коммунизму.

МУНДАРИЖА

И. У. Асфандиёров. СССР халқлари тилларининг ўзаро таъсири ва ўзаро бойиши	3
Г. Ш. Шарифжонова. Социал-иқтисодий омилларнинг меҳнат унумдорлиги даражасига таъсирини миқдор жиҳатдан ҳисоблаш методига оид	13
И. Б. Зокиров. Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикалари граждандар ҳуқуқларининг манбалари	18
Ф. К. Сулаймонова. Ибн Сино ва Европа маданияти	25

Илмий ахборот

А. Зулёрров. Социалистик кооператив ташкилотларни банкдан қарз олишининг роли	33
Г. Н. Фафурова. Сифати паст маҳсулотларни ишлаб чиқаришнинг моддий жавобгарлигини кучайтириш тўғрисида	35
Ш. Ш. Зоиров. Янги Тошкентнинг қурилишида Украин меҳнаткашларининг иштироки	37
Л. Маньковская. Бадний маданият ёдгорликлари Мажмуаси — уларни муҳофаза қилишнинг илмий асоси	39
С. Панченко, К. М. Федоров — Урта Осиеда Н. Г. Чернишевский гоъвий меросининг пропагандисти	43

Фан янгилликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

А. Аҳмедов, Б. А. Розенфельд. «Заркала» астролябиясини ким кашф қилган?	47
---	----

Олий ўқув юртларида илмий-методик ишлар

Е. И. Богословская, В. И. Ленин номли ТошДУ қошидаги Малака ошириш институтида техникавий ўқитиш воситалардан фойдаланиш тажрибаси ҳақида	49
---	----

Янги китоблар

Д. Я. Очилдиев, А. Фафуров, Д. Олломурадov. Пахтачиликни ривожлантиришда Советларнинг роли	52
Д. Б. Абдураззоқова. Эълон қилинмаган уруш. Афғонистон Демократик Республикасининг ички ишларига қуролли интервенция ва аралашининг бошқа формалари	53

Хроника

С. Турсунмуҳамедов, Ж. Туленов. Совет халқи маънавий ҳаётининг интернационаллашиши масалалари бўйича конференция	54
Философия ва илмий коммунизм фанлари бўйича докторлик ва кандидатлик диссертациялари тасдиқланган темаларининг рўйхати	56

СОДЕРЖАНИЕ

И. У. Асфандияров. Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР	3
Г. Ш. Шарифжанова. К методике количественного расчета влияния социально-экономических факторов на уровень производительности труда	13
И. Б. Закиров. Источники гражданского права Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик	18
Ф. К. Сулейманова. Ибн Сина и европейская культура	25

Научные сообщения

А. Зульяров. Роль банковского кредитования социалистических кооперативных организаций	33
Г. Н. Гапурова. Об усилении материальной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции	35
Ш. Ш. Заиров. Участие трудящихся Украины в строительстве нового Ташкента	37
Л. Маньковская. Свод памятников художественной культуры — научная основа их охраны	39
С. Панченко. К. М. Федоров — пропагандист идейного наследия Н. Г. Чернышевского в Средней Азии	43

Новое в науке: поиски, открытия, находки

А. Ахмедов, Б. А. Розенфельд. Кто изобрел астролябию «заркала»	47
--	----

Научно-методическая работа в вузах

Е. И. Богословская. Об опыте использования технических средств обучения в ИПК при ТашГУ имени В. И. Ленина	49
--	----

Новые книги

Д. Я. Очилдиев, А. Гафуров. Д. Алламурадов. Роль Советов в развитии хлопководства	52
Д. Б. Абдуразакова. Необъявленная война. Вооруженная интервенция и другие формы вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Афганистан	53

Хроника

С. Турсунмухамедов, Ж. Туленов. Конференция по проблемам интернационализации духовной жизни советского народа	54
Перечень утвержденных тем докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	56

НАШИ АВТОРЫ

- Турсунмухамедов С.**— член-корреспондент АН УзССР, ректор Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.
- Очильдиев Д. Я.**— доктор исторических наук, проректор Ферганского государственного педагогического института.
- Розенфельд Б. А.**— доктор физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР.
- Туленов Ж.**— доктор философских наук, проректор Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.
- Асфандияров И. У.**— кандидат филологических наук, зав. отделом русского языка Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Ахмедов А.**— кандидат физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Богословская Е. И.**— кандидат исторических наук, зав. научно-методическим кабинетом ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Гафуров А.**— кандидат экономических наук, зав. кафедрой полнэкономии Ферганского государственного педагогического института.
- Закиров И. Б.**— кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданского и хозяйственного права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Маньковская Л.**— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствоведения им. Хамзы Министерства культуры УзССР.
- Панченко С.**— кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Ташкентского государственного института культуры Министерства культуры УзССР.
- Сулейманова Ф. К.**— кандидат филологических наук, зав. отделом текстологии Института рукописей им. Х. С. Сулеймановой.
- Гапурова Г. Н.**— мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Зульяров А.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Абдуразакова Д. Б.**— аспирант исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Заиров Ш. Ш.**— аспирант Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.
- Шарифжанова Г. Ш.**— аспирант Института экономики АН УзССР.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Ставим Вас в известность, что в 1982 г. стоимость одного номера журнала «Общественные науки в Узбекистане» — 65 к., годовой подписки — 7 р. 80 к.

Просим своевременно оформить подписку на 1982 г.

Цена 40 к.

Индекс
75349